

ВАДИМ ПАНОВ

ч — у — ж — и — с и — г — р — ы

СТО▲КНОВЕНИЕ

Вадим Юрьевич Панов
Чужие игры. Столкновение
Серия «Чужие игры», книга 1

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64051671
Чужие игры. Столкновение: Эксмо; М.; 2021
ISBN 978-5-04-118959-4

Аннотация

Звезда киберспорта, популярный видеоблогер, неординарная художница, талантливый биолог, гениальный математик и просто золотая молодежь... Ими они были на Земле.

А здесь?

На разбитом лунном клипере? Посреди бескрайнего космоса, где статус и деньги не значат ничего.

Катастрофа изменила всё.

Пришло время разобраться в себе, узнать, кто они на самом деле.

А главное – нужно выжить...

Вадим Юрьевич Панов

Чужие игры. Столкновение

© Панов В.Ю., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Знаете, с чем труднее всего примириться в космосе?

С тишиной.

С невероятной, оглушающей, невозможной тишиной, ватным одеялом наброшенной на бесконечность. С тишиной, которая поглощает шипение раскаленного газа из двигателя корабля, столкновения астероидов, ядерные взрывы на пылающих звездах – в космосе их можно наблюдать, но невозможно услышать. И мелкие повседневные делишки, и события эпического размаха происходят здесь в полной тишине. Как будто нерадивый режиссер забыл наложить звуковую дорожку, и ты оказываешься в немом кино. Ты не можешь этого принять, ведь ты привык слышать и слушать. Мозг то и

дело забывает о том, что звуков нет, и ты начинаешь беспокоиться. Тебе кажется, что оглох, и ты включаешь музыку на полную громкость. Ты пытаешься услышать голос нормального мира, ты открываешь забрало скафандра и полной грудью вдыхаешь убийственный вакуум.

Тишина сводит с ума. Не расстояния, не страх, не одиночество – а тишина.

В тишине разгоняются корабли.

В тишине движутся машины по поверхности Луны.

В тишине космонавты ступают на другие планеты.

И в тишине они умирают...

21.12.2036

CNN: «Тревожные новости из космоса: по непроверенным данным, два часа назад была потеряна связь с лунным клипером «Чайковский»! Мы не располагаем дополнительной информацией, но достоверно известно, что клипер сошел с расчетной траектории...»

РБК: «Анонимный источник из Центра управления полетами сообщает, что через несколько минут после потери связи «Чайковский» резко изменил курс...»

Reuters: «Прошло четыре часа, а русские до сих пор отказываются от официальных комментариев...»

CBS: «Что происходит с «Чайковским»?»

ABC News: «Новейший русский клипер до сих пор не отвечает на вызовы с орбитальной станции «Надежда Илона» и лунной базы «Армстронг». Если верить просочившимся слухам, траектория движения клипера резко поменялась и в настоящий момент он удаляется и от Луны, и от Земли. Напоминаем, что на борту «Чайковского» находится более пятидесяти человек, в том числе – тридцать четыре подростка, отправившихся на Луну в рамках всемирно известной программы Аллана Райли «Фантастическое Рождество». Для них это путешествие должно было стать...»

Euronews: «Директор Vascoot Inc. Аллан Райли, находящийся в настоящее время на лунной базе «Армстронг», официально подтвердил потерю связи с «Чайковским», но призвал не спешить с выводами: «Мы следим за перемещением клипера и точно знаем, где он находится...»

* * *

Как же странно просыпаться под чужой голос. Не под «умный» будильник, мягко, словно нежная мама, вынимающий тебя из сна, не под бормотание брата, не под телевизор, который тетя Сильвия включает, едва проснувшись, и он целый день «радует» окружающих новостями, рекламой и се-

риалами. Не под привычные звуки, а под чужой голос. Безжизненный и почему-то страшный.

– Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, – монотонно повторяла невидимая женщина. – Это не учебная тревога. Покидая клипер, в точности выполняйте требования членов экипажа. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие...

«Почему мне страшно? – подумала Анна. – Почему я боюсь открыть глаза?»

Так бывает: просыпаешься, но продолжаешь делать вид, что спишь, потому что знаешь, что на тебя готово навалиться нечто весьма неприятное. Ты не знаешь, что это, но чувствуешь жуткое ощущение приближающейся беды. И глаза открывать не хочется, потому что веки остаются последней преградой между тобой и реальностью, в которой ты не хочешь оказываться. Между тобой и притаившимся неподалеку злом.

«Почему мне страшно?»

А еще через секунду Анна осознала: «Я чувствую свой вес!»

И эта мысль показалась не только странной, но и необыкновенно важной.

Почему?

– Пожалуйста, сохраняйте спокойствие... – продолжала бубнить невидимая женщина. – Это не учебная тревога...

– Я чувствую свой вес!

«Это сказала я? – удивилась Анна. – Нет, не я. Это сказал

какой-то парень...»

Он тоже решил, что этот факт имеет важное значение.

– Вы слышали? Я чувствую свой вес! Тут есть гравитация... Мы... Мы что, на Земле?

– Я тоже чувствую вес! – поддержала невидимого парня невидимая девушка. – Мы спаслись? Нас спасли?

У нее приятный, очень глубокий голос с легкой хрипотцой.

– Что это было? – нервно перебил девушку другой парень, который, судя по дрожи в голосе, пребывал в полной растерянности.

Впрочем, как все они.

«Где я?»

Анна наконец-то решилась разорвать последнюю преграду между сном и реальностью, открыла глаза и увидела перед собой спинку кресла.

– Что это было? – громко повторил нервный. – Где мы?

«Хороший вопрос, – подумала девушка. – Интересно, кто его задает?»

– Арнольд, успокойся, ты жив...

– Что это было?! – взвизгнул тот, которого хриплая девушка назвала Арнольдом. – Что это было?! Я хочу знать!

– Козел...

Анна склонила голову вправо, в проход между рядами, и увидела массивного парня с длинными каштановыми волосами, симпатичного, но абсолютно растерянного.

«Арнольд... – тут же подсказала память. – Арнольд Хиллари».

Парень стоял в конце прохода, у двери в кабину управления, и нервно оглядывал первую палубу блуждающим взглядом. Его толстые губы заметно дрожали.

– Что это было?

И Анна поняла, что ей очень хочется услышать ответ на этот вопрос.

Она сидит в своем кресле – 4В, у прохода. Противоперезгрузочный кокон отстегнут и убран, ремни безопасности девушка только что отстегнула сама, ее ничто не удерживает, но она тем не менее не улетает, как должна, и чувствует свой вес.

Гравитация.

Откуда в космосе гравитация?

– Что это было?!

– Заткнись! – мрачно велел белобрысый парень, сидящий через проход от Анны, на месте 4С.

«Пятый... Чарльз Фрейзер Пятый...»

– Арни, сядь на место.

– Или заткнись, – добавил первый парень, по-прежнему невидимый, но Анна начала догадываться, кто он.

– Что будем делать? – спросила невидимая девушка с хриплым голосом. – Мы должны покинуть клипер?

– Нужно дождаться кого-нибудь из членов команды.

– Пятый, у тебя кровь на лице.

– Что это было?! – прокричал Хиллари и пнул ногой дверь в кабину управления. – Что это было?!

Что происходит?

Анна закусила губу. И так, она сидит в своем кресле 4В, у прохода, но клипер, судя по всему, никуда не летит... Они уже не в космосе... Девушка подняла голову и убедилась, что права: за прозрачной крышей первой палубы не видно звезд. И не видно Земли, хотя с того момента, как капитан Вавилов совершил «маневр Райли», пассажиры наслаждались великолепной картиной медленно удаляющейся планеты.

Они не в космосе...

Казалось, что великан провел по внешней обшивке клипера консервным ножом – крыша была грубо вскрыта. Разрыв тянулся вдоль левого борта, от переборки, отделяющей первую палубу от кабины управления, вглубь салона. При этом «консервный нож» оказался достаточно длинным и его острое лезвие дотянулось до оказавшихся на пути кресел. До всех кресел «А»...

И Анна похолодела, потому что у первых трех кресел «А» широкие спинки разломаны точно по центру... точнее, разрезаны, как будто по ним и в самом деле с нажимом провели консервным ножом, сокрушая и кресла, и противоперегрузочные коконы, и пассажиров. Анна увидела кровь: на креслах, на полу. Много крови – она с трудом удержала накатившую дурноту. Первые три человека, которые занимали кресла А, погибли. А четвертый...

Четвертым был Артур.

«Артур!»

Нужно повернуть голову, посмотреть, но... Но девушка вцепилась в подлокотник так, что побелели пальцы, закусила губу, вновь закрыла глаза и взмолилась: «Нет! Только не Артур!»

– Что это было? – в очередной раз повторил Арнольд.

– Ты совсем дурак? – отозвалась хриплая. – Ясно же, что мы разбились.

– Это не учебная тревога, – монотонно пробубнил автомат.

– Думаю, нужно уходить, – произнес белобрысый Фрейзер.

– Куда? – саркастически осведомился невидимый парень.

– Какая разница? Нельзя сидеть в креслах вечно и слушать этого идиота.

– Что это было?! – Хиллари врезал кулаком по двери в кабину управления. – Что это было?!

«Артур!» – Анна поняла, что вот-вот разрыдается.

Артур сидел слева... Слева! Он сидел слева, в кресле 4А, а на полу кровь. Лужа крови. На полу под креслом 4А!

«Нет! Пожалуйста, только не Артур! Только не он! Пожалуйста! Только не Артур!»

– Покидая корабль, в точности выполняйте требования членов экипажа, от этого зависит ваша жизнь...

– Я ухожу, – сказала хриплая.

«Диккенс!» – вспомнила Анна ее имя, но сейчас это не имело значения, потому что девушка решилась: резко повернула голову, готовая ко всему... и вскрикнула от радости, увидев, что в кресле 4А никого нет.

– Он жив!

Все правильно: брат маленький, ему тринадцать, а выглядит как десятилетний, и поэтому страшный нож его не задел, прошел выше головы, сломал кресло, но брата не задел. Артур испугался и убежал.

– Что это было?

– Артур жив!

На душе стало легко. Так легко, что перестали волновать вопросы «Что случилось?» и «Почему мы не в космосе?». Стало неважным, откуда взялась гравитация и как получилось, что они дышат, хотя корпус клипера разорван. Все эти вопросы исчезли вместе со страхом за брата, и теперь девушку волновало одно: «Где он?!»

– Артур! – Анна вскочила на ноги, огляделась, увидела открытую дверь в конце салона, вспомнила, что за ней располагается шлюз, и побежала по проходу. – Артур!

И сама не заметила, как оказалась в крепких объятиях преградившего ей дорогу мужчины.

– Не так быстро, мисс Баррингтон, – произнес он. – С вами все в порядке?

– Пустите меня!

– Не раньше чем вы ответите на вопрос.

– Пустите!

– Мисс Баррингтон!

Жесткий официальный тон почему-то подействовал: Анна перестала вырываться, отстранилась и оглядела мужчину. Лет тридцати, невысокий, плотный, но не толстый, и весьма сильный, если судить по крепости объятий. Одет, как и все, в оливковый комбинезон пассажира, с левой стороны груди нашивка: «Нуцци».

– Мисс Баррингтон, пожалуйста, успокойтесь и ответьте: с вами все в порядке?

– Почему вы спрашиваете?

– Я – врач. С вами все в порядке?

– Да.

– Голова кружится?

– Нет.

– Болит?

– Нет.

– Вообще что-нибудь болит?

– Нет.

– Тошнит?

– Нет. – Анна помолчала, после чего уточнила: – Вы кто?

– Врач, – с улыбкой повторил мужчина. – Вы знаете, где выход?

– Шлюз там, за дверью.

– Все верно. – Он разжал объятия. – Идите к нему, мисс Баррингтон, Вагнер уже сбросил аварийный трап, и вы смо-

жете покинуть клипер.

«Вагнер? Ах да, Вагнер...» Его девушка помнила. Но сейчас ее волновал не Павел, не незнакомец по имени Нуцци, а брат.

– Док, вы видели Артура? Моего брата Артура?

– Мелкий такой?

– Да, маленький. Ему всего тринадцать...

– Вроде он уже вышел.

– Разрешите... – Анна бросилась к дверям.

– Осторожнее на трапе! – крикнул ей вслед Нуцци и повернулся к Арнольду.

– Что здесь произошло? – громко выкрикнул тот и принялся колотить по двери в кабину кулаками. – Что здесь произошло?!

Девушка прошла в шлюз – как же странно ходить по кораблю, предназначенному для полетов в невесомости! – протиснулась в люк и скатилась по трапу. И сразу услышала:

– Осторожно.

Кто-то мягко, но крепко взял Анну за руку и помог подняться на ноги. Молодой мужчина в темно-синем комбинезоне офицера Космического флота, тот самый, который помогал им рассаживаться в креслах... Вагнер!

– Павел!

– Мисс Баррингтон, с вами все в порядке?

– Да.

– Вы видели доктора?

– Да, все в порядке... – пробормотала Анна, но тут же поняла, что ее фраза далека от действительности.

Справа громко плачет маленькая Сандра по прозвищу Конфетка. Баджи пытается ее успокоить, но видно, что сама едва сдерживается. Бродит потерянная Настя, у нее остановившийся взгляд и пластырь на лбу. Видимо, ударилась. И, похоже, уже повстречалась с доктором Нуцци. Из клипера появляется Октавия, глаза у нее красные, нос припух, но слезы закончились, и только губы то и дело кривятся так, будто девушка очень хочет вновь разрыдаться, но не может. Мэйсон и Карсон сидят на полу, тесно прижавшись друг к другу. Тихие, как мыши, и потерянные, как Октавия. Справа начинает плакать какая-то девушка, Анна не видит кто, но не поворачивается, потому что девушку утешает какой-то парень. Голос парня дрожит, и именно поэтому Анна не поворачивается: она сама с трудом сдерживает слезы и не хочет «расклеиваться», пока не отыщет брата. Анна не плачет, несмотря на страх и полное непонимание происходящего, несмотря на то, что клипер разбит, а под креслами она видела лужи крови. Анна не плачет. Не сейчас.

По трапу съезжает долговзый Август и сразу направляется к Октавии, за ним – белобрысый Пятый и Диккенс, девушка с хриплым голосом, темноволосая и темнокожая самбо. Следом еще один парень, которого Анна определяет как Бориса.

– Там Хиллари буянит! – крикнула Диккенс.

Но сейчас это неважно.

– Я ищу брата, – сказала Анна, глядя на Вагнера.

– Он здесь. – Павел взял девушку за руку и повел прочь от клипера. – Я за ним присмотрел.

– Спасибо.

– Это моя работа, мисс Баррингтон.

Вагнер, как и доктор Нуцци, невысок, но крепок, силен и очень ловок. Фигурами они с врачом похожи, но Вагнер русоволос и подстрижен очень коротко, по-военному, видимо, согласно требованиям Флота. А вот брюнет доктор предпочитал модную в этом сезоне стрижку, да к тому же носил короткую, изящную бородку.

– Как вы себя чувствуете, мисс Баррингтон?

– Все в порядке.

– Хотите воды?

– Нет, нет... не сейчас.

– Если что, вы знаете, где меня найти, – улыбнулся Павел.

Девушка хотела ответить, но увидела брата, отпустила крепкую руку кадета и бросилась вперед:

– Артур! – Брат сидел у стены, съездившись, обхватив руками колени, и молча смотрел перед собой. Он, наверное, не понимал, что происходит, но, к счастью, не раскричался и у него не начался приступ. Он просто сидел. Маленький и одинокий. – Артур!

Анна опустилась перед братом на колени, схватила, прижала к себе и разрыдалась.

– Я так за тебя испугалась!

Прижала крепко-крепко, потом бросилась целовать, потом снова прижала и замерла. Улыбаясь и беззвучно рыдая.

– Мне страшно, – тихо сказал Артур.

– Мне тоже, – не стала лгать девушка.

– Все плачут.

– Скоро перестанут.

– Мне страшно.

– Все будет хорошо. – Анна погладила мальчика по голове, перевела взгляд на Вагнера и спросила: – Что случилось?

– Катастрофа, – коротко произнес тот. – Мы во что-то врезались.

Девушка огляделась – теперь, убедившись, что с Артуром все в порядке, она стала проявлять интерес к происходящему, – потом удивленно подняла брови:

– Павел, во что мы врезались?

И услышала негромкий ответ:

– Поверьте, мисс Баррингтон: мы все хотели бы это знать.

* * *

– «Чайковский», ответьте! «Чайковский», говорит Земля. «Чайковский», если вы меня слышите – ответьте! – Оператор оказался обладателем приятного, хорошо поставленного голоса. Говорил он негромко, но каждое слово произносил с необыкновенной четкостью, а во время пауз напря-

женно вслушивался в эфир, боясь пропустить даже намек на ответ. В действительности в этом не было необходимости, поскольку все шумы, шуршания, все подозрительные звуки компьютер и записывал, и расшифровывал, определяя источник и происхождение. Компьютер делал основную работу, но оператор все равно вслушивался в эфир так, словно его ухо могло превзойти электронную систему. Вслушивался, потому что беспокоился. Вслушивался, потому что хотел первым услышать, а главное – первым ответить потерявшимся космонавтам. Вслушивался и продолжал размеренно повторять: «Чайковский», ответьте...»

И все сотрудники ЦУПа слышали этот голос. Или знали, что он звучит. И ждали, так же как оператор – с замиранием сердца надеялись, что в эфире прозвучат знакомые голоса. Надеялись на то, что Вавилов и его ребята справились с возникшей проблемой и вот-вот сообщат, что живы, здоровы и «ковыляют к Луне». Или хотя бы просто: живы и здоровы. Гигантский центр, обычно шумный, суетливый, деловой, очень громкий и немного взбалмошный, притих и перестал улыбаться. Людьми овладело предчувствие большой беды, но они надеялись на мастерство своих друзей. И прислушивались к размеренным словам, которые негромко, но очень четко выговаривал оператор хорошо поставленным голосом:

– «Чайковский», говорит Земля, вы меня слышите? «Чайковский», говорит Земля...

Слова улетали в космос, но не возвращались долгожданным ответом. Слова просто пропадали, но их упрямо повторяли вновь и вновь. И будут повторять, пока есть хоть малейшая надежда услышать ответ.

От навалившейся беды космический центр ссутулился, стал тихим, как осенний лес, и появление адмирала Касатоннова получилось чем-то сродни землетрясению. Или прибытию бродячего цирка. Только не веселого, а мрачного, встревоженного и озабоченного. Адмирал Касатонов вошел... нет, ворвался в здание подобно финиширующему спринтеру: стремительно, как ветер, а сопровождающие казались не поспевающими за хозяином тенями. Приказ принять на себя командование и, соответственно, ответственность за происходящее адмирал получил непосредственно от президента Емельяновой, первичную информацию ему передали по сети, затем высылали регулярные отчеты, но, оказавшись в здании, Касатонов все равно поинтересовался:

– Есть новости?

И услышал мрачное:

– Никаких. – Руководитель дежурной смены Шутов доложил: – «Чайковский» молчит.

Шутов был невысокого роста, едва поспевал за широко шагающим адмиралом и забавно семенял слева от него. В обычный день его нелепое движение наверняка бы вызывало улыбки, но не сегодня. Сегодня в ЦУПе забыли слово «забавный».

– Прошло шесть часов...

– Да...

– Не перебивайте!

– Да... Извините.

Шутов переживал так, словно в потере связи с «Чайковским» была его вина: он кривил рот, потел и беспрестанно вытирал платком влажную шею. От него дурно пахло, чего Касатонов терпеть не мог, но сейчас адмирал заставил себя не обращать на этот нюанс внимания. Он вошел в кабинет руководителя, остановился у панорамного окна, из которого открывался вид на рабочий зал и гигантский, во всю стену, монитор, помолчал и негромко произнес:

– В отчете было сказано, что после изменения курса «Чайковский» стал... частью чего-то большего. – Касатонов выдержал короткую паузу. – Это дословная цитата.

– Знаю, я лично писал отчет, – ответил Шутов, вновь вытирая шею.

– Что означает это предложение?

– Мы до конца не уверены, обработка данных продолжится, – промямлил Шутов. – Но нам кажется...

– Вы можете называть вещи своими именами?

Адмирал не терпел растерянных подчиненных и готов был сорваться, но к счастью то ли для Шутова, то ли для него, оператор доложил:

– На связи мистер Райли.

И на настольном мониторе появилось изображение ди-

ректора Vascoom Inc. Поскольку разговор ожидался конфиденциальный, связь установили с терминалом руководителя смены, и под взглядом Касатонова кабинет покинули все, у кого не было наивысшего допуска.

– Адмирал, – склонил голову Райли.

– Аллан, – кивнул в ответ Касатонов.

И отметил про себя, что директор Vascoom Inc. выглядит с привычным блеском: идеально уложенные волосы, легкий загар, со вкусом подобранная одежда. Именно одежда, а не рабочий комбинезон, несмотря на то, что в настоящий момент Аллан пребывал на Луне. В повседневной жизни Райли был столь же красив и привлекателен, как и на рекламных плакатах, но Касатонов знал, что блестящая внешность маскирует холодного, расчетливого бизнесмена.

– Есть новости? – осведомился адмирал.

– К сожалению, нет, Алекс, – вздохнул Райли. – «Чайковский» молчит и продолжает движение по новой траектории.

– Прочь от Луны?

– И от Луны, и от Земли.

– Мы можем его догнать?

– Я готовлю клипер и, если «Чайковский» не изменит курс и скорость, смогу его перехватить.

– Хорошо... – Касатонов уселся в кресло напротив монитора и нервно побарабанил пальцами по столешнице. – Аллан, я как раз спрашивал Шутова, что означает фраза «стал частью чего-то большего». Вы способны объяснить ее

СМЫСЛ?

– Радар показывает, что после изменения курса масса «Чайковского» резко выросла, – тут же ответил Райли. – То есть появился еще один объект, и мы предполагаем, что произошло столкновение...

– Лунный клипер разбился?

– Давайте надеяться на лучшее, – предложил после короткой паузы Райли. – Нам известно, что «Чайковский» столкнулся с чем-то...

– С чем?

– Скорее всего, с астероидом, но данные радара противоречивы.

Касатонов повернулся к Шутову, прищурился и очень холодно осведомился:

– Вы пропустили астероид?

– Космос огромен, – пролепетал тот.

– Вы пропустили астероид на нашей единственной космической трассе? Не засекали объект, способный врезаться в клипер? Чем вы здесь вообще занимались?

Шутов покраснел и шумно икнул, вызвав у адмирала презрительную усмешку, а у Райли – глубокий вздох. Касатонов уже хотел выгнать начальника смены из кабинета, как из-за его спины вынырнул худой мужчина в свободной одежде – джинсы и футболка – и толстых старомодных очках.

– Извините, товарищ адмирал, руководитель смены как раз собирался сообщить, что непосредственно перед столк-

новением произошло возмущение энергетического поля...

– Вы кто? – поднял брови адмирал.

– Фэн, – ответил мужчина, поправляя очки. – Заместитель начальника смены... у меня есть допуск... очень приятно.

То ли он издевался, то ли смутился настолько, что позабыл, как следует себя вести со старшим офицером. Поразмыслив, Касатонов решил принять вторую версию и сухо осведомился:

– О чем вы хотели сообщить?

– Непосредственно перед столкновением мы зафиксировали странные помехи...

– Мы тоже, – подтвердил Аллан. – И приняли их за последствия солнечной вспышки.

– Нет, – покачал головой Фэн. – Они похожи на помехи от солнечного ветра, но...

– Мистер Фэн, у вас есть серьезные основания вступать в спор с мистером Райли и ставить под сомнения выводы его специалистов?

Фэн жалобно посмотрел на Шутова, точнее, на то, как тот нервно вытирает шею, понял, что поддержки не дождетя, и тихо ответил:

– Нет.

– Спасибо. – Касатонов демонстративно отвернулся к монитору, давая понять Шутову и Фэну, что разговор с ними пока окончен, и негромко спросил: – Шесть часов тишины... Аллан, надежда есть?

– Зависит от того, какие повреждения получил клипер во время столкновения, – помолчав, ответил Райли.

– То есть может получиться так, что сейчас от Луны отдается астероид, на поверхности которого лежит гряда металла, которая осталась от лунного клипера «Чайковский»?

– Мы не зафиксировали разлет обломков, – произнес Райли. – Если бы «Чайковский» разбился, обязательно образовалось бы облако мусора, но этого не произошло.

– Ваши радары достаточно чувствительные, чтобы засечь обломки?

– Да.

– Хорошо.

Адмирал вновь помолчал.

Шесть часов тишины.

Шесть часов...

Касатонов заставлял себя не думать об этих часах, о времени, которое уходит и еще уйдет, о том, что каждая минута может стать последней для выживших. Что бы ни случилось, он обязан оставаться хладнокровным и сохранять спокойствие. Поскольку он – старший офицер и на него смотрят все подчиненные. И не только они.

– Сколько у них воздуха?

– Если запас сохранился и регенераторы работают, они продержатся неделю.

– Еда? Вода?

– В трюме полно и того и другого, – успокоил адмирала

Райли. – «Чайковский» – грузо-пассажирский клипер, он вез припасы на базу «Армстронг», которые помогут пассажирам продержаться до прихода помощи. Если, конечно, пассажиры еще живы.

– Когда вы сможете выслать спасательную экспедицию?

– Не раньше чем через двенадцать часов, – мрачно ответил Аллан. – Мы отправимся на Vascoon A, но его нужно подготовить.

– А что с бортовым компьютером? – неожиданно поинтересовался адмирал. – Работает?

– Ее зовут «Сирена», – зачем-то уточнил Шутов.

– Что с ней?

– Пока молчит.

– Компьютер уничтожен?

– Не уверен, – протянул Шутов. – Мы пытаемся установить соединение и отмечаем необычную активность: каждые двадцать пять – тридцать минут «Сирена» производит полную перезагрузку.

– С чем это связано?

– Предположительно во время столкновения «Сирена» была повреждена и пытается восстановиться – это ее приоритетная задача для подобных случаев. Вероятно, «Сирена» проводит самодиагностику и постепенно исключает поврежденные сектора. Если она сумеет вернуться в строй, мы узнаем, что случилось с «Чайковским».

– Было бы хорошо, – вздохнул Касатонов.

На потного Шутова жалко было смотреть. Все понимали, что адмирал обязательно продолжит «беседу» и начальница смены ждут серьезные неприятности. Фэн, обидевшийся на то, что его отказались слушать, решил вернуться в зал, на свое рабочее место, но, выйдя из кабинета, столкнулся с невысоким худощавым мужчиной с узким, незапоминающимся лицом. Хотел обойти, но мужчина мягко взял Фэна за рукав и улыбнулся:

– Вы не могли бы уделить мне пару минут? Пожалуйста.

Фэн понял, что «пожалуйста» добавлено исключительно из вежливости, поправил очки и смиренно поинтересовался:

– Кто вы?

– Меня зовут Козицкий, – представился мужчина. Под левой подмышкой он держал потертую кожаную папку на молнии. Очень несовременную. – Просто Козицкий.

– Просто Козицкий?

– Просто Козицкий.

И Фэн подумал, что более блеклого человека он в жизни не встречал. Неприметная одежда: простой, очень недорогой костюм, дешевые галстук и рубашка, в меру стоптанные туфли. Неприметная внешность: редкие волосы, маленькие глаза, нос довольно большой, но не настолько, чтобы стать запоминающейся чертой. Козицкий, казалось, задался целью стать самым заурядным человеком из толпы и был более незаметен, чем человек-невидимка.

– Вы приехали с адмиралом?

– Можно сказать и так, – невнятно ответил Козицкий. – Я тоже расследую... Помогаю адмиралу в некоторых вопросах.

У него была странная манера не смотреть собеседнику в глаза и вообще в лицо. Во время разговора Козицкий смотрел куда угодно: за плечо Фэна, на стену, на свои руки, под ноги – но только не на собеседника. Сначала Фэн не обратил на эту особенность внимания, но через пару фраз стал нервничать.

– Я не уверен, что имею право отвечать на ваши вопросы.

– Ах, вы об этом... Никуда не уходите. – Козицкий отпустил рукав собеседника, раскрыл папку и показал Фэну лист бумаги. – Я – специальный заместитель командующего Космическими войсками. Наивысший уровень допуска.

Бумага это подтверждала.

– Никогда не слышал о такой должности, – растерянно промямлил Фэн.

– В экстренных случаях командующий имеет право назначать специальных заместителей, – сообщил блеклый Козицкий блеклым голосом. Убрал документ, закрыл папку и продолжил: – Скажите, о каком всплеске энергии вы говорили адмиралу? Вы засекали взрыв?

– Всплеск мог оказаться взрывом, – подумав, подтвердил Фэн.

– Почему же мистер Райли назвал его последствиями солнечной вспышки?

– Потому что всплеск мог быть последствием солнечной

вспышки, – ответил Фэн. – Вопрос в том, как интерпретировать данные.

– То есть можно действовать по шаблону, а можно копнуть глубже?

– У нас пропал клипер, – буркнул Фэн. – Сейчас никто не будет копать глубже, выясняя, правда ли это был солнечный ветер или мне привиделось.

– Понимаю. – Козицкий несколько секунд разглядывал свои дешевые наручные часы, после чего поинтересовался: – А что думаете вы?

– Вас интересует мое мнение?

– Да.

Фэн понял, что его блеклого собеседника не интересует ничего, кроме правды, и решился ответить так, как думал:

– Я считаю, что непосредственно перед столкновением в зоне, где находился «Чайковский», случилось возмущение пространства, однако понятия не имею, чем оно могло быть вызвано. И еще хочу добавить, что нужно очень постараться, чтобы разглядеть в этом всплеске отголоски солнечной вспышки.

Ответив, Фэн посмотрел на Козицкого. На его лице не дрогнул ни один мускул. Это было настолько неожиданно, что Фэн решил уточнить:

– Вы меня поняли?

– Да, – равнодушно подтвердил Козицкий. – Возмущение пространства неизвестной природы.

– И вас это не удивляет?

– Я редко удивляюсь новой информации, – невозмутимо объяснил блеклый. – Я либо использую ее, либо признаю несущественной.

– Возможно, мы зафиксировали уникальное физическое событие, – бросил Фэн, поражаясь равнодушию собеседника.

– А когда вы его зафиксировали? До столкновения или после?

Ничего другого дознавателя не интересовало.

– До.

– Задолго?

– За сто шесть секунд.

– Ага...

Некоторое время Козицкий молчал, глядя на пальцы правой руки, после чего продолжил:

– Давайте повторим основные моменты нашего разговора, господин Фэн, чтобы определить, правильно ли я вас понял: за сто шесть секунд до столкновения вы засекаете энергетический всплеск неизвестной природы?

– Именно так, – подтвердил Фэн.

– К этому моменту связь с «Чайковским» уже потеряна.

– Именно так, к этому моменту клипер молчал около семи минут.

– Ага... – Вновь пауза. – Почему вас не смутило их молчание?

– Мы насторожились, – признал Фэн. – Но в космосе случаются кратковременные нарушения связи, поэтому тревогу никто не объявлял.

– Ага.

Козицкий вновь умолк.

Фэн же, набравшись храбрости, осведомился:

– Почему вас это интересует?

– Потому что я хочу знать, откуда взялся астероид, с которым предположительно столкнулся «Чайковский», – ответил блеклый. – И хочу понять, почему бортовой компьютер не принял меры для предотвращения столкновения.

– Хотите сказать, что астероид появился в результате возмущения пространства?

– Такое возможно?

– Не знаю.

– Я тоже не знаю, – усмехнулся Козицкий. – Поэтому веду расследование.

– А если «Чайковский» погиб? – зачем-то уточнил Фэн.

И услышал бесстрастный ответ:

– Для меня это обстоятельство не имеет значения, господин Фэн. Мне поручено выяснить, что произошло с клипером, и я выясню.

* * *

«Невероятно» – это слово сразу пришло в голову, когда

шок отпустил ребят и они огляделись.

Невероятно.

Огромный «Чайковский» – а от кончика носа до кончика дюз его длина превышала сто пятьдесят метров – лежал в гигантском ангаре, и места вокруг оставалось еще на пять-шесть таких же клиперов. Места оставалось много, но ангар был абсолютно пуст, лишен дверей и ворот – или же они настолько хорошо смыкались с металлическими стенами, что были совершенно незаметны, – и освещался из плоских плафонов на потолке. В шести местах бежевые стены украшали непонятные черные символы и короткие, еще более непонятные фразы на незнакомом языке. На инопланетном языке – таким было единственное возможное предположение, на которое дружно намекали и гравитация, и наличие пригодного воздуха, и размеры ангара. Все говорило о том, что «Чайковский» находится внутри инопланетного корабля, однако сами инопланетяне на встречу не спешили.

– Давайте знакомиться, – произнес среднего роста афроамериканец лет сорока – сорока пяти. Он был облачен в оливковый комбинезон простого пассажира, но манера держаться не оставляла сомнений в том, что мужчина – офицер высокого ранга. – Меня зовут Исайя Линкольн, капитан Исайя Линкольн, и я летел на Луну, чтобы принять командование базой «Армстронг»...

– Поздравляю, – вздохнул Нуцци.

Линкольн улыбнулся:

– В настоящий момент мое назначение находится под большим вопросом.

– Уверен, нас вытащат.

– Соглашусь с вашей уверенностью, – кивнул капитан, внимательно глядя на врача. – Надеюсь, никто не будет против, что я, как старший офицер, приму на себя командование нашей... – Он помолчал. – Нашей экспедицией.

– Ни в коем случае, – вытянулся в струну Вагнер.

– Вольно, кадет.

Они собрались рядом со шлюзом, вывели пассажиров из клипера, помогли расположиться у стены, до которой не доехал «Чайковский», убедились, что внутри никого не осталось, а ошеломленные пассажиры далеко и ничего не слышат, и устроили совещание: единственный оставшийся в живых член экипажа, старший офицер, врач и две женщины.

– Я не очень хорошо разбираюсь в военных правилах, – произнесла Наоми Амар. – Но я знаю, что мистер Райли условно доверяет вам, капитан Линкольн, и согласна с тем, что вы будете главным.

– Благодарю, мисс Амар.

– Мы ведь договаривались: просто Наоми.

Ей было лет двадцать восемь – тридцать, высокая, худая, но с полной грудью, с недлинными, до плеч, темными волосами, Наоми даже в безликом оливковом комбинезоне ухитрялась выглядеть необычайно элегантно.

– Амато Нуцци, врач общего профиля, я должен был

присоединиться к медицинской части базы «Армстронг», – представился доктор. – У меня и в мыслях нет оспаривать ваше право возглавить экспедицию, сэр.

– Благодарю, док, – кивнул капитан. – Я рад, что среди нас есть настоящий врач.

– Не уверен, что разделяю вашу радость, сэр, – усмехнулся Нуцци. – Но понимаю, что вы имеете в виду.

Шутка удалась, и послышался негромкий смех.

– Тельма Кан, биолог, – представилась последняя участница импровизированного совещания, молодая, лет двадцати пяти, женщина среднего роста, очень худая, с короткой, под мальчика, стрижкой. Ее миловидное лицо портили несколько старых шрамов, о происхождении которых можно было только догадываться. – Я... я, с вашего позволения, представляю сотрудников, которые следовали на базу «Армстронг». В смысле, представляю тех, кто остался в живых.

Она сбилась. Улыбки молниеносно исчезли с лиц, и капитан тихо спросил:

– Каковы потери?

– На второй палубе нас было двенадцать, осталось семеро, – едва слышно ответила женщина. – Они все еще там...

– Палуба находится в нижней носовой части, и ей крепко досталось при ударе, – добавил Вагнер.

– Я знаком с устройством лунного клипера, кадет, – вздохнул Линкольн. И перевел взгляд на Амар: – Наоми?

– Трое детей погибли.

Молодая женщина работала личным помощником Райли и сопровождала на Луну юных счастливиц, заполучивших билеты на «Фантастическое Рождество» от Vascoom Inc. Очнувшись, Наоми бросилась к подросткам и с тех пор от них не отходила.

– Вы знаете, кто именно погиб?

– Да... да, конечно. У меня есть список размещения, но нужно проверить, пересчитать... На всякий случай, чтобы... чтобы быть уверенной.

– Понятно, – кивнул Линкольн и перевел взгляд на Нуцци: – Док, вы осмотрели выживших?

– Почти всех, сэр, – серьезно ответил врач. – Особых повреждений нет, даже сильных ушибов мы избежали, полагаю, из-за того, что в момент катастрофы все находились в противоперегрузочных коконах. Но скоро начнутся истерики.

– Начнутся?

– Обязательно.

– Почему?

– Потому что пройдет шок, – объяснил Нуцци. – И придет страх.

– Разве сейчас им не страшно? – удивилась Тельма.

– Очень страшно, – подтвердил врач. – Но если вы настаиваете на подробном толковании моего ответа, то я предлагаю отложить его хотя бы на пару дней. Обещаю подготовить лекцию...

– Док, хватит, – наморщила носик Наоми.

– Вы поразительно быстро пришли в себя, – заметил Вагнер.

– В свое время я работал в больнице для бедных, – усмехнулся врач. – Поверьте, я повидал всякого.

– И такого? – Вагнер кивнул на клипер.

И все не стовариваясь посмотрели на вдребезги разбитый нос корабля.

– Кабина в хлам, – хладнокровно произнес Нуцци.

– Я вижу.

– Все видят. Поэтому начнутся истерики.

– Если я правильно понимаю, экипаж погиб, – сказала Наоми, чтобы сменить тему.

– После таких ударов не выживают, – согласился врач.

– А где мы? – поинтересовалась Тельма. – Это наша станция? Какая-нибудь секретная перспективная разработка?

На несколько секунд повисла тишина, каждый надеялся, что ответит другой, а затем Вагнер уныло покачал головой:

– К сожалению, нет.

– Это не наша станция, – почти одновременно с кадетом ответил Линкольн.

– То есть мы... мы повстречали инопланетян?

– Без всякого сомнения, мисс Тельма.

– Просто Тельма, – попросила женщина.

– Хорошо, – кивнул Павел. – Но на суть моего ответа это не повлияет.

– Почему инопланетяне к нам не вышли? – удивилась Наоми.

– Не знаю, но это неважно, – спокойно произнес капитан.

– А что важно?

Линкольн поправил комбинезон и, пристально глядя Амар в глаза, отчеканил:

– Важно то, что здесь есть воздух, который нам подходит. Здесь есть гравитация, равная или сравнимая с земной. Здесь достаточно тепло и при этом просторно, хватит места для размещения пассажиров. И пока владельцы корабля не выйдут на связь, мы должны действовать сообразно обстоятельствам.

– Это как?

– Успокоиться и успокоить пассажиров.

– Верно, – поддержал капитана врач.

– Док, – обратился к Нуцци Линкольн, – ваша первая задача – контролировать психологическое состояние людей. Я поручаю вашему ведению аптечку, все лекарственные препараты и медицинское оборудование, которое отыщется на борту, проследите за тем, чтобы никто из пассажиров не расслаблялся с помощью наркотиков.

– Да, сэр.

Капитан кивнул и повернулся к кадету:

– Вагнер, на борту есть аварийный передатчик, отыщи его, проверь состояние и попытайся связаться с... с кем-нибудь. Надеюсь, мы не слишком далеко отошли от магистрали Зем-

ля – Луна и ретрансляторы уловят сигнал.

– Да, сэр.

– Наоми, на первой палубе есть небольшой запас воды, пожалуйста, раздайте его пассажирам. Но только ту воду, которая отыщется на первой палубе.

– Хорошо, капитан.

– Тельма, вас я прошу достать из трюма спальные мешки – я знаю, их везли на «Армстронг» – и раздать пассажирам.

Ответить Кан не успела: одна из кучек подростков рассыпалась, и ангар прорезал необыкновенно громкий крик:

– Мы все погибнем! Неужели вы не понимаете, что нам осталось совсем чуть-чуть?

* * *

Кричал тот самый здоровяк с длинными каштановыми волосами – Арнольд Хиллари, – который долго стоял у дверей разбитой кабины, повторяя: «Что здесь произошло?» Анна видела, как доктор Нуцци и капитан Линкольн вытащили Арни из клипера последним, больше оттуда никто не появлялся, и, судя по его расслабленному лицу, по дороге доктор вколол здоровяку что-то успокаивающее. Но то ли Нуцци ошибся с дозировкой, то ли действие препарата закончилось – Хиллари стряхнул с себя заторможенность, в которой пребывал последний час, и взорвался. Для начала он двинул в челюсть одному из парней, кажется Мо, растолкал осталь-

ных и заорал:

– Мы все умрем!

Голос у Арни оказался резкий, нервный и убежденный. Голос увидевшего будущее проповедника. И от его звука по спине Анны побежали мурашки.

– Нам осталось жить совсем чуть-чуть! Нас убьют!

– Заткнись, слабак! – грубо резанула хриплая Диккенс.

– Я бы ответил, но ты все равно сдохнешь, – парировал Арни. И вновь обратился к людям: – Пришельцы явятся за нами!

Впервые с того момента, как они очнулись, кто-то предложил всерьез обратить внимание на место, в котором они оказались, предложил задуматься над тем, что происходит, и многие ребята почувствовали себя неуютно. Анна поняла, что Хиллари, вольно или невольно, отыскал болезненную точку и надавил на нее. Можно даже сказать – наступил.

– Мы в плену!

– Кто-нибудь, уймите дурака!

– Дайте ему по шее!

– Заткнись, Арни!

Обиженный Мо попытался напасть на Арнольда справа, в надежде, что тот не заметит атаки, но здоровяк легко, играючи, встретил бедолагу на крепкий, как камень, кулак и повторно отправил на пол. А сам даже не пошатнулся.

– Мы выжили случайно! И скоро за нами придут. За каждым из нас! Смерть неотвратима!

– Сейчас ты погибнешь, урод! – неожиданно заревел Пятый, не уступающий Хиллари ни в росте, ни в силе, и стремительно бросился в драку.

Остальные ребята благоразумно расступились, быстро образовав круг, и с интересом уставились на добровольных гладиаторов. Их радовало и то, что Арни прекратил апокалиптические речи, и неожиданное развлечение.

– Дай ему!

– Ставлю на Хиллари! У него удар крепкий.

– Пятый ему покажет!

– Пятый дохлый!

– У него руки длиннее!

– Хиллари его массой задавит.

Крики были настолько громкими, что задремавший Артур проснулся и стал хныкать.

– Все в порядке, просто глупые петухи распрыгались, – прошептала девушка, поглаживая брата по голове. И посмотрела на сидящего рядом Августа: – Сделай что-нибудь.

– Что? – удивился тот.

– Останови их!

– Ты посмотри, какие они здоровые!

– Ну и что?

– Я не полезу.

– Боишься?

Несколько секунд юноша смотрел на Анну, но на провокацию не поддался. Улыбнулся и покачал головой:

– Во-первых, чего ты вообще ко мне пристала? Во-вторых, пусть подерутся, – Август зевнул. – Им это нужно.

– Зачем? – изумилась девушка.

– Выпустить пар.

– Боишься лезть в драку?

– Гм... – Август с улыбкой посмотрел на Анну: – Ты же умная девочка и должна была понять, что со мной этот фокус уже не прошел. Не повторяйся.

– Ладно. – Девушка резко поднялась с пола. – Последни за Артуром.

– Что собираешься делать?

– То, что должен был делать ты.

– Здесь я никому ничего не должен. Все мои инвесторы остались на Земле.

– Козел, – прошипела Анна и стала проталкиваться в центр круга. С другой стороны прорывались Вагнер и Нуцци, но ребята хотели, чтобы развлечение продолжалось как можно дольше, и смыкали ряды, не позволяя взрослым добраться до драчунов.

А на арене уже лилась кровь. И Пятый, и Арнольд дрались, как в последний раз, не жалея ни себя, ни противника, бились, почти не защищаясь и не уклоняясь, сдерживая удары и нанося свои, вкладывая всю силу. А поскольку парни отличались крепким сложением, они быстро покрылись синяками, ссадинами, кровью, но оставались на ногах.

– Я тебя убью!

– Сдохни!

Пятый был широкоплеч, мускулист, гораздо быстрее противника, но тоньше, стройнее. Массивный Арнольд выглядел на его фоне медведем, но не увальнем, а опасным зверем, и многие считали, что именно он окажется победителем. И пока выходило так: Арнольд постепенно давил Пятого, лишая Чарльза главного преимущества – скорости. Быстрой победы не будет – для этого Фрейзер был слишком крепок, но рано или поздно толстяк его достанет. Это понимали все, включая драчунов, но остановиться Пятый не мог. Никто из них не мог. Это сначала им просто нужно выплеснуть накопившийся страх, но потом пришло неистовство, и прекратить сражение можно было только извне.

– Что вы делаете? – Анна растолкала зрителей, храбро вошла в круг и резко толкнула Арнольда. – Опомнитесь!

Пятый хотел воспользоваться удобным случаем и врезать сбиту с толку сопернику в голову, но девушка знала, что так будет, развернулась и толкнула белобрысого тоже.

– Остановитесь!

– Пошла прочь!

– А то что? Ударишь меня? – Анна шагнула на здоровяка. – Ударишь?

– Черт!

Глаза Арнольда пылали, рот перекосило от бешенства, он судорожно сжимал и разжимал массивные кулаки, но трогать девушку не стал, сделал шаг назад. Пятый последовал его

примеру.

– Что вы делаете? – рявкнула Анна. – Зачем?

– Он задолбал своей истерикой! – тут же ответил Фрейзер. – Всех достал!

Стоящие вокруг ребята поддержали белобрысого невнятным гулом.

– А у тебя ее не было? – резко спросила Анна.

– Нет!

– А сейчас?! Это не истерика? – Девушка шагнула к Пятому. – Посмотри на себя! Когда ты орал «убью» и не уклонялся от его кулаков, это была не истерика?

Фрейзер открыл рот, чтобы ответить, но не нашелся и сплюнул на пол. Кровью. Арнольд хмыкнул, но тоже промолчал, облизывая разбитые губы.

– У меня не было истерики, – проворчал Пятый, отступая еще на шаг. – Не путай меня с ним, Баррингтон.

– Я просто сказал, что мы сдохнем, – подал голос Хиллари. – И будь у вас мозги, вы бы это поняли.

– Мы в дерьме, – громко произнесла Анна, угрюмо оглядывая притихших ребят. Не только драчунов, а всех, кто стоял вокруг. И Нуцци с Вагнером, которые наконец-то пробилась к центру, но остановились в толпе, не зная, что предпринять, поскольку драка уже закончилась. – Нам всем тяжело, и мы должны помогать друг другу, а не драться. Мы должны заботиться о каждом, особенно о тех, кто слаб. Только так мы выживем. Только так останемся людьми. – Анна

выдержала короткую паузу. – Кто позаботится о нас, если не мы? Кто поддержит нас, если не мы? Кто утешит? Кто скажет доброе слово? Здесь нет родителей, слуг, нет никого, кроме нас, и нужно четко осознавать, что мы друг другу не враги.

В ангаре стало очень тихо, настолько тихо, что показалось, будто все вдруг перестали дышать. Покрытые кровью драчуны, зрители, снимавшие бой на видео или просто поддерживавшие гладиаторов, – все опустили головы, стараясь не встречаться взглядом с Анной. Что-то было в ее тоне такое, что заставило всех умолкнуть и мысленно согласиться с тем, что они повели себя неправильно.

Затем в круг вошел Линкольн, вздохнул, едва заметно кивнул Анне и громко произнес:

– Доктор Нуцци, пожалуйста, займитесь бойцами.

– Да, сэр.

Из толпы послышались смешки – напряжение ушло. Кто-то принялся обмениваться впечатлениями, кто-то – пересматривать записанный на видео бой, кто-то просто побрел прочь, Анна же вернулась к брату.

Артур, как выяснилось, вел себя хорошо, все это время послушно сидел там, где его оставила девушка, не делая попыток подняться и не доставляя хлопот Августу Даррелу.

Анна, которую изрядно трясло, присела рядом с братом, уперлась спиной в стену, обхватила колени руками и съежилась, стараясь побыстрее избавиться от напряжения.

– Скоро отпустит, – тихо сказал Август. – Потрясет минут

пять и отпустит. Я знаю.

– Откуда? – процедила девушка.

– Я бы не смог, как ты, взять их на голос, – спокойно продолжил Даррел, не отвечая на вопрос. – Я бы просто стал еще одним участником драки.

Несколько секунд Анна молчала, продолжая дрожать всем телом, затем мрачно согласилась:

– Я поняла.

Артур с недоумением посмотрел на сестру, но промолчал.

– Ты молодец, – почти прошептал Даррел.

– Спасибо.

– Я тоже считаю, что ты молодец, – слышался женский голос, и Анна удивленно подняла брови:

– Мисс Амар!

– Называй меня Наоми.

– Спасибо.

– А мне вас как называть? – тут же влез Август. – В наших обстоятельствах хотелось бы поменьше официоза, если вы понимаете, что я имею в виду.

– У меня одно имя для всех, – улыбнулась Амар и вновь обратилась к Анне: – Ты повела себя очень храбро.

– Их нужно было остановить.

– Ты в порядке?

– Могло быть лучше.

– Понимаю. – Наоми перевела взгляд на Артура: – А ты как?

Артур ответил не самым дружелюбным взглядом исподлобья и промолчал.

– Держится, – ответила за него сестра.

– Мне страшно, – неожиданно сообщил мальчик.

Он произнес короткую фразу так, что Август вздрогнул и отвернулся.

– Мы все нервничаем, – мягко произнесла Наоми. – Но нужно преодолеть страх.

Артур ответил ей долгим взглядом.

– Вы знаете, где мы находимся? – поинтересовалась Анна.

– Нет.

– Это не наша станция? – дернул головой Август.

– Мы не умеем создавать искусственную гравитацию, – ответила Наоми и с грустной улыбкой добавила: – Поверьте, я знаю, о чем говорю: я ведь работаю с мистером Райли.

– Но мы не на Земле?

– Конечно нет.

– Значит, это... – Анна помолчала. – Мы на чужом космическом корабле?

Ответить Наоми не успела – раздался грубый окрик:

– Баррингтон!

И все они одновременно вскочили на ноги, недружелюбно уставившись на подошедшего Арни. Здоровяк стер с лица кровь, по всей видимости, влажными салфетками, но переодеться ему было не во что, и он заявился к девушке в заляпанном комбинезоне.

– Баррингтон!

– Мистер Хиллари, пожалуйста, ведите себя достойно, – громко произнесла Наоми.

– Я держу себя в руках, мисс Амар, – грубовато ответил здоровяк и вновь повернулся к Анне: – Баррингтон, если еще раз влезешь не в свое дело, это кончится большими неприятностями. Сегодня я остановился, потому что меня все равно остановили бы, но чтобы больше я тебя на своем пути не видел. Понятно?

– Мистер Хиллари, – повысила голос Наоми. – Ваша выходка...

– Эта выходка такая же тупая, как предыдущая, – перебила женщину Анна. – Просто продолжение истерики.

Арни тяжело задышал, сделал маленький шаг к девушке, Наоми закусил губу, понимая, что не сумеет остановить здоровяка, но в разговор неожиданно вмешался Август:

– Не нарывайся.

– Что ты мне сделаешь, Беспольный? – хохотнул Арнольд, обрадованный тем, что появился понятный противник, с которым можно не церемониться. – Еще раз пикнешь в моем присутствии – ноги оторву.

– Мистер Хиллари, не забывайтесь! – выкрикнула Амар.

– Баррингтон, я все сказал!

Арнольд приятно улыбнулся Наоми, развернулся и широким шагом направился к своим друзьям. Анна же крепче прижала к себе захныкавшего Артура.

– А ты еще спасала его от Пятого, – натянуто рассмеялся Август.

– Я спасала их друг от друга, – неожиданно спокойно ответила Анна. – Ребята должны были понять, что против драк не только взрослые, но и мы. Драки не выход, а беда.

– Все правильно, – тихо согласилась с девушкой Наоми. – Ты показала, что мы вместе, что мы – одна команда.

– И все равно ты его спасла, – вздохнул Август. – А он ответил тебе грубостью.

– Я прекрасно знаю, что Хиллари собой представляет, – рассмеялась Анна.

– Вы встречались?

– На вечеринке у мистера Райли...

Большой Дворец

Париж, Франция 19.10.2036

Аллана Райли, директора знаменитой Vascoot Inc., владельца лунной базы «Армстронг», флота клиперов, станции «Надежда Илона» и главного мечтателя Земли, не зря именовали королем маркетинга. Аллан многого добился, хотел получить еще больше, но при этом умел не только до-

стигать поставленных целей, но и преподносить свои достижения так, что даже заурядное открытие нового шлюза на орбитальной станции превращалось в событие мирового масштаба. Что уж говорить о финале прогремевшего на весь мир конкурса «Фантастическое Рождество»? Райли пообещал собрать на Луне самых одаренных детей Земли, тех, кто будет определять лицо человеческой цивилизации через десять лет, и сдержал слово. Целый год по всей планете шли отборочные конкурсы: сначала городские, потом государственные, потом – международный финал, в который вышли лучшие из лучших, и для оглашения его результатов Райли арендовал знаменитый Большой Дворец в Париже, трансляцию из которого, как хвастались в Vascoot Inc., смотрело больше людей, чем открытие Олимпийских игр.

Двести претендентов на двадцать мест в «Чайковском», и еще тринадцать забронированы за лучшими учениками лучших школ мира и будут разыграны в честной лотерее.

Тридцать три счастливица, имена которых узнает весь мир. Они уже стали лучшими из тысяч претендентов, и теперь им предстояло узнать, победили ли они самых главных конкурентов, таких же умных и талантливых, как они. Все двести человек были приглашены в Париж, разумеется, за счет Vascoot Inc., но Артур приехать не смог – разнервничался и свалился с припадком, поэтому Анна отправилась в одиночестве и на всю жизнь запомнила момент, когда на весь мир прогремело имя брата.

– Артур Баррингтон! – объявил Аллан Райли, и девушка едва не упала в обморок от счастья. А потом – еще раз, от того, что сказал ей директор Vascoot Inc. в приватной беседе. Анна никогда не верила в удачу, привыкла, что в жизни нужно много работать и не рассчитывать на подарки, но победа Артура – ожидаемая – и последовавший за ней подарок Райли – совершенно невероятный – заставили девушку допустить возможность того, что в их с Артуром жизни началась белая полоса.

На вечеринку Анна явилась в прекрасном настроении. Тетя Сильвия волновалась насчет платья – считала его чересчур простым и дешевым, но девушка напомнила, что в конкурсе принимали участие дети из самых разных семей, и категорически отказалась тратить их маленький бюджет на приобретение модной тряпки.

«Я не Золушка, тетя Сильвия, и никогда ею не стану. Пусть мой принц принимает меня в той одежде, какая у меня есть».

И Анна оказалась права: Райли устроил подчеркнуто демократичную вечеринку, на которой комфортно себя чувствовали все приглашенные. И первоначальную робость как рукой сняло: девушка принимала поздравления и сама поздравляла победителей, знакомилась с теми, с кем придется отправиться на главное приключение в жизни, веселилась, смеялась, совершенно потеряла счет времени и в какой-то момент неожиданно для себя оказалась в компании Леди

ОК. Русской звезды мировой Сети. Честно говоря, Анна побаивалась самого знаменитого молодежного блогера современности, видела несколько ее программ, знала, насколько острой ОК может быть, и старательно избегала встречи. Но не избежала: Октавия должна была поговорить со всеми победителями, и, учитывая ее упорство, Анна была обречена.

– Мисс Баррингтон?

– Да...

На этих словах шесть микродронов одновременно взлетели с плеча Леди, где до сих пор изображали украшения, и зависли вокруг девушек, снимая беседу со всех ракурсов.

– Ты не против, если я буду называть тебя Анной? – прошептала ОК.

– Нет.

– Вот и чудненько, – улыбнулась блогер. Она была на год младше Баррингтон, но держалась с уверенностью опытного журналиста. – Меня зовут Леди ОК, и я хочу...

– А имя у тебя есть? – неожиданно спросила Анна. И сама изумилась собственной смелости. Но не отступила: – Настоящее имя.

– Разве ты его не знаешь? – Судя по медленному ответу, проявленная дерзость повергла Октавию в изумление.

– Твой псевдоним я тоже знаю.

– Вот и познакомились.

– Держишь дистанцию?

А вот теперь ОК разозлилась по-настоящему. Она отключила запись, правда, оставив микродронов летать вокруг, сделала маленький шаг и негромко, но яростно произнесла:

– Послушай, милочка, попасть в мою программу – грандиозная удача. Тебе она не по карману, однако звезды сошлись, ты вытянула счастливый билет и получила шанс прославиться на весь мир. Так что будь умницей и не раздражай меня, иначе упомяну лишь в титрах. Мол, а еще с нами летала одна неприятная и некрасивая особа с маленьким братом. Ты уловила мой тончайший намек или с тобой нужно говорить еще проще?

– Ты хочешь, чтобы я прощбетала, что счастлива познакомиться, а потом глупо хлопала глазами в камеру под твои остроты?

– У тебя получится? – заинтересовалась Леди.

– Сомневаюсь.

– Тогда не щечечи, воронам это недоступно.

– Но во всем остальном я готова тебе помогать, милочка.

ОК улыбнулась:

– Считай, что тебе удалось произвести на меня впечатление, Баррингтон, но берегись...

Однако чего именно беречься, Октавия сообщить не успела: увлекшись пикировкой, девушки видели только друг друга, и громкая фраза «Давно хотел с тобой познакомиться,

ОК» заставила Леди вздрогнуть и резко обернуться к массивному парню, одетому в модный в этом сезоне белоснежный смокинг. Длинные каштановые волосы парень стянул в «хвост», галстук чуть-чуть, строго по этикету, ослабил, а в руке держал бокал с шампанским.

– Меня зовут Арнольд Хиллари, – сообщил здоровяк. – Я твой большой поклонник.

– Тоже летишь на Луну? – мило поинтересовалась ОК. Переход от разъяренной фуриши, которой она только что общалась с Анной, к приятной, полной очарования собеседнице не отнял у нее и половины секунды.

– Да, – кивнул Хиллари и с гордостью добавил: – Я – лучший ученик школы Джорджвилль...

– Школу, безусловно, можно с этим поздравить, – пробормотала Анна.

Октавия не сдержалась, коротко хихикнула, продемонстрировав, что еще не стала настоящим профессионалом, но тут же вернула себе серьезный тон и легко прикоснулась к руке здоровяка:

– Арнольд, мы обязательно поговорим, но чуть позже, если ты не против.

– А если я против?

– Ты куда-то торопишься?

– Не хочу ждать, пока ты наговоришься с этой Паддингтон.

– Баррингтон, – небрежно уточнила Анна.

– Да, да, помню, у тебя брат даун...

– Аутист.

Анна хотела ответить очень резко, но вдруг заметила, что глаза ОК неожиданно стали очень холодными, как будто их закрыл металлический панцирь, и поняла, что Леди не нравится то, что она слышит от Хиллари.

– Он вроде разгадывает шарады? – продолжил Арнольд.

– Артур превосходно управляет с компьютерами. И при этом он – лучший ученик школы Boston ii.

– Это в Арканзасе?

– Это рядом с Массачусетским технологическим.

– Твой брат в ней учится?

– Да.

– Он хоть понимает, что происходит вокруг?

– Артур скупно проявляет эмоции, но прекрасно осознает окружающий мир. – Анна ответила как можно тверже, но на слове «осознает» ее голос предательски дрогнул.

– Он здесь? – хихикнул Хиллари, обрадованный тем, что защита жертвы дала первую осечку.

– Нет.

– Видимо, накапливает эмоции?

И праздника нет. И ощущение такое, будто облили по-моями. При всех.

На глазах Анны выступили слезы, ей захотелось уйти, убежать в туалет, запереться в кабинке и разрыдаться. Захотелось спрятаться, укрыться от самодовольного

взгляда Хиллари, затаиться, дожидаться, когда он уйдет – победителем, – и больше никогда с ним не встречаться. Никогда! Анна отвернулась, открыла рот, чтобы пробормотать: «Извините, мне нужно отлучиться», но признать поражение не успела, получив неожиданную поддержку от Леди.

– Удивительные все-таки нравы царят в маленьком, неизвестно где находящемся Джорджвилле, – произнесла Октавия, холодно глядя на здоровяка. – Нужно будет посвятить программу тому, как ученики этой известнейшей школы издеваются над немного другими детьми.

– Можно подумать, я повторю то, что говорил, на камеру, – хмыкнул Арнольд.

– Можно подумать, я тебя не записала.

– Без моего согласия?

– Я проводила интервью с мисс Баррингтон, а ты нагло в него влез и оказался на видео.

Несколько мгновений здоровяк пронзительно смотрел ОК в глаза, прикидывая, осуществит ли она свою угрозу, после чего прошипел:

– Я думал, мы из одного круга.

– Из одного, – подтвердила девушка. – Поэтому в следующий раз думай перед тем, как нахамить моей подруге. И еще подумай, что скажет Райли, если узнает, что ты издеваешься над его гостем.

Опять возникла пауза, после чего присмиревший Арнольд

мрачно поинтересовался:

– Мы поговорим сегодня?

– Даю слово, – пообещала ОК, возвращая на лицо свою удивительную, сводящую с ума улыбку. – А теперь пошел вон.

– Когда мы успели стать подругами? – осведомилась Анна, когда Хиллари отошел достаточно далеко.

– Его нужно было привести в чувство, – медленно ответила Октавия. – Ты как?

– Нормально, – кивнула Анна, чувствуя, что ее больше не трясет. – Арнольд меня задел, но теперь все в порядке.

– Тогда вернемся к интервью, – как ни в чем не бывало продолжила Леди. – Скажи, твой брат справится с полетом?

– Не справится, – не стала скрывать Анна. – Поэтому мистер Райли сказал, что я тоже смогу полететь.

– Правда?

– Да.

– Удивительная щедрость.

– Я тоже так думаю, – согласилась Анна, не понимая, что движется прямо в расставленную ловушку.

– Получается, мистер Райли откажет кому-то достойному, победителю конкурса или лучшему ученику школы, ради того, чтобы полетела ты? Ничего собой не представляющая сиделка при талантливом брате.

Удар получился и хлестким, и неожиданным. Кровь вновь

прилила к лицу Анны, пальцы задрожали, но в этот раз она сумела совладать с собой и даже попыталась перейти в наступление:

– Разве ты не летишь на Луну?

– Мой талант – двести миллионов подписчиков по всему миру, – легко парировала ОК. – Это настоящий талант, Баррингтон, так что свой конкурс я выиграла.

– Вижу, вы познакомились, – улыбнулся подошедший Аллан. – Вам весело?

– Очень, – не стала скрывать Леди. – Превосходная вечеринка, мистер Райли.

– Но почему у вас такие грустные лица?

– У меня?

– У мисс Баррингтон.

– Октавия считает, что я займу чужое место, а я пытаюсь отыскать правильный ответ, – спокойно ответила Анна.

Райли замер, после чего прищурился и вопросительно произнес:

– Октавия?

– Да, мистер Райли? – хлопнула густыми ресницами ОК, невинно глядя на директора Vascoot Inc.

– Вы сказали это моей гостье?

Девушки думали, что последует эмоциональный взрыв или, напротив, Аллан предпочтет замять неприятный вопрос, но Райли растеряно развел руками и посмотрел на ОК

с такой укоризной, что самому знаменитому блогеру планеты стало стыдно. Возможно, впервые в жизни.

Аллан вздохнул, легко прикоснулся к плечу Анны и ободряюще ей улыбнулся:

– Не обижайтесь на прессу, мисс Баррингтон, журналисты обязаны задавать неприятные вопросы.

– Спасибо, что понимаете, – выдавила из себя пунцовая Октавия.

– Мисс Баррингтон действительно займет чужое место, – мягко продолжил Райли. – Но это мое место, мисс Климова. Я уступлю мисс Баррингтон кресло, чтобы ее брат смог совершить путешествие, а сам отправлюсь на Луну другим клипером и встречу вас на базе «Армстронг». Заявленное число победителей не изменится.

– Теперь мне все понятно, – прошептала ОК.

– Веселитесь, мисс Климова, – улыбнулся Аллан. – И не стесняйтесь задавать мне вопросы... Прежде чем смущать моих гостей.

– Я все поняла, мистер Райли.

– Прекрасно, мисс Климова, а теперь пойдете, я представлю вас адмиралу Касатонову.

21.12.2036

Прошло семь с половиной часов, и каждая минута вонзалась в душу адмирала Касатонова каплей раскаленного металла, причиняя невыносимую, почти физическую боль.

Тридцать четыре ребенка, два взрослых пассажира, двенадцать сотрудников базы «Армстронг» и четыре члена команды. Пятьдесят два человека заперты в клипере, который должен был доставить их на Луну. Живы ли они? Достаточно ли у них воздуха, чтобы продержаться, или их ждет мучительная смерть от удушья? Хватит ли им воды? Еды? Есть ли у них электричество?

Вопросы могли свести с ума кого угодно, но Касатов справлялся. Он знал, что не имеет права на слабость, и держался, несмотря на то, что больше всего на свете ему хотелось плюнуть на все и лично возглавить спасательную экспедицию.

Адмирал остался работать в кабинете Шутова – он наилучшим образом подходил для оперативного руководства – и на следующее совещание вызвал специалистов по связям с общественностью: пресс-секретарей ЦУП, Vascoo Inc. и Космического флота, а также Марка Штерна, советника президента Емельяновой, присланного, как понимал адмирал, оценивать его работу в режиме реального времени. Впрочем, Касатонова это обстоятельство ничуть не смущало: он знал, что собирается делать, и не собирался думать

о том, как его оценит Штерн, – Касатонова интересовал исключительно результат.

Что же касается совещания, то на нем адмирал собирался обсудить очень тонкий и деликатный вопрос:

– Что говорить людям?

Затруднений с ответом у профессионалов не возникло.

– Ситуация, безусловно, не идеальная, – произнес Штерн.

– Это еще мягко сказано, Марк, у меня телефон разрывается.

– Я бы рекомендовал пока говорить правду, – подал голос представляющий ЦУП Дорохов. – В настоящий момент в ней нет ничего вредящего нашей репутации. Да, случилась катастрофа, да, мы разбираемся в обстоятельствах, да, пытаемся выйти на связь с «Чайковским» и запустили к нему автоматический зонд...

– Мы запустили автоматический зонд? – удивился адмирал.

– Мы всегда так говорим, когда нужно обозначить активность, – объяснил Дорохов. – А потом говорим, что зонд погиб при исполнении. Он ведь автоматический, кто знает, что с ним случилось на самом деле.

– На самом деле он никуда не летел?

– На самом деле, если мы готовим спасательную миссию, в его полете нет смысла.

– А как же обеспечение связи? – удивился далекий от космических реалий Штерн.

– Связь обеспечат ретрансляторы.

– Хорошо, говорим, что запустили зонд, – кивнул Касатонов. – Что еще?

– Нужно собрать родственников пассажиров и членов экипажа, – предложил Штерн.

– Это мы возьмем на себя, – тут же сказала Шарлин из Vascoot Inc. – Собственно, мы уже занимаемся: разослали сообщения, забронировали билеты и номера в отеле.

– Хорошо, – одобрил адмирал. – Нужны психологи.

– Будут, – пообещала Шарлин. – Но вот с журналистами придется общаться вам.

– Я справлюсь.

– Я бы отложил пресс-конференцию до старта спасательной миссии.

И лишь после этой фразы, произнесенной громко и уверенно, Касатонов и остальные участники совещания с удивлением поняли, что в кабинете находится еще один человек: неприметный, блеклый мужчина в дешевом костюме, с потертой кожаной папкой в руках. До сих пор мужчина скромно сидел в уголке и, если бы не реплика, так и остался бы незамеченным.

– Можно узнать, почему, по вашему мнению, я должен отложить пресс-конференцию? – негромко осведомился адмирал.

– При всем уважении, Алексей Андреевич, вы не можете выйти и сказать, что вам нечего сказать. – Мужчина поз-

волил себе что-то напоминающее улыбку. – Об этом могут сказать советник Штерн или советник Дорохов. Вы должны появиться с настоящими новостями.

Касатонов мысленно согласился с доводами незнакомца и уточнил:

– Как, вы сказали, вас зовут?

– Я не говорил, но с удовольствием исправлю эту оплошность. – Мужчина бросил быстрый взгляд в сторону адмирала и вновь уставился на лежащую на коленях папку. – Козицкий, просто Козицкий. Я сюда назначен.

– Тот самый Козицкий? – поднял брови адмирал.

– Вас должны были предупредить, Алексей Андреевич...

– Меня предупредили. – Касатонов выдержал короткую паузу. – Господа, совещание окончено. Вы знаете, что делать, а сейчас, пожалуйста, оставьте нас.

Штерн попытался задержаться, в надежде, что его положение заставит адмирала сделать исключение, но тот так посмотрел на помощника президента, что Марк счел за благо не связываться и тоже покинул кабинет.

Касатонов дождался, когда за последним человеком закроется дверь, и тяжело посмотрел на блеклого:

– Пожалуйста, пересядьте к столу.

– Ах да, конечно... – Козицкий вновь продемонстрировал улыбку и выполнил приказ. – Без сомнения, так нам будет гораздо удобнее.

Первое впечатление не исчезло и не изменилось: неза-

метный, блеклый, невзрачный. Не мужчина, а тень человека-невидимки. Да еще в глаза не смотрит! Адмиралу такие люди не нравились, но на присутствии Козицкого настояла лично Емельянова, прямым текстом сказав: «Лучше один Козицкий, чем следственная бригада ФСБ», и пришлось согласиться. Да и не мог Касатонов отказать президенту, не имел права. Но при этом адмирал не считал нужным скрывать от блеклого своего отношения к его присутствию.

– Что вы здесь делаете, Козицкий?

– Провожу расследование.

– Это я провожу расследование.

– Да, Алексей Андреевич, – немедленно согласился блеклый, глядя на входную дверь. – У меня в этом нет никаких сомнений.

– Тогда что вы здесь делаете, Козицкий? – Адмирал отчетливо выделил слово «вы».

– Мне поручено узнать, не было ли в произошедшем злого умысла.

Собственно, Касатонов так и предполагал, но не удержался от язвительного замечания:

– Мы даже не знаем, что именно произошло.

– В таких случаях нужно начинать как можно раньше, – прошелестел в ответ Козицкий, изучая столешницу.

– Что начинать раньше?

– Расследование.

На мгновение адмиралу показалось, что блеклый издева-

ется, но через секунду он понял, что слышит предельно точные, словно вырезанные промышленным лазером, ответы на свои вопросы. Не более, но и не менее.

– О каком злом умысле вы говорите?

– Я не знаю.

– То есть вы расследуете то, чего не знаете?

– При всем уважении, адмирал, я никогда не расследовал общеизвестные и доказанные факты.

Касатонов вспыхнул. Козицкий остался равнодушен.

– Мне кажется, вы дерзите.

– Мне очень жаль, если у вас сложилось такое впечатление, Алексей Андреевич, – ровным голосом ответил Козицкий. – Вы – номер один в команде, я нахожусь в вашем подчинении, не ставлю под сомнение вашу компетенцию и ваш авторитет. Я – бледная тень в углу. Не замечайте меня. – Короткая пауза. – И не трогайте.

Последняя фраза прозвучала настолько хлестко и неожиданно, что Касатонов вздрогнул. И вновь почувствовал раздражение.

– Я не могу вас тронуть?

– Я хочу сотрудничать, Алексей Андреевич, а не сражаться, – безжизненным голосом произнес Козицкий. – Если вы прикажете, я больше не произнесу ни слова, ни вам лично, ни на совещаниях. Но если сочту нужным – буду на них присутствовать.

Прозвучало хоть и безжизненно, но искренне. Блеклый

предлагал честное сотрудничество, и учитывая, что его привлекла к расследованию сама президент, Касатонов принял решение не раздувать конфликт.

– Вы можете высказывать свои замечания и делать предложения, когда вам будет угодно, – произнес он, глядя Козицкому в лицо. – Вас рекомендовала Емельянова, так что вряд ли вы идиот.

– Постараюсь оправдать доверие президента.

– Почему вы не смотрите мне в глаза?

– Я никому не смотрю в глаза, – быстро, словно ждал вопроса, ответил блеклый. – Точнее, смотрю, но редко.

– Я – ваш начальник.

– Я только что признал этот факт.

– Почему вы не смотрите мне в глаза? Я вам не интересен?

– Нет.

– Даже так?

– Люди, которые мне интересны, обычно плохо заканчивают, – сообщил Козицкий, изучая ноготь мизинца левой руки.

Теперь замолчал адмирал, пораженный не столько дерзостью ответа, сколько его предельной искренностью. И жесткостью. Может, блеклый и был бледной тенью, но он маскировал не слабость, а силу, а за равнодушием скрывались ум, пронизательность и ледяная безжалостность.

Президент Емельянова прислала в ЦУП не ужа, а гремучую змею в оранжевом шарфике.

– Алексей Андреевич, я с восхищением отношусь к вам лично и к вашим заслугам, и я рад, что мне выпала честь служить с вами, – продолжил Козицкий таким голосом, словно заказывал пиццу по телефону. – Я надеюсь, мы найдем общий язык. Если нет, это не изменит моего уважительного отношения. Я знаю, что вы – жесткий человек, каким и должен быть настоящий офицер. Я все понимаю. Но и вы должны понять: я получил приказ, и я его исполню.

«И горе тем, кто осмелится встать на твоём пути», – улыбнулся про себя адмирал.

Козицкий не начал ему нравиться, но Касатонов оценил опасность, которую представлял, и обрадовался, что блеклый на его стороне.

«У вас много тайн, госпожа президент... Откуда, интересно, вы раскопали такого инквизитора?»

– Я могу идти? – поинтересовался Козицкий.

Адмирал хотел кивнуть, но увидел на мониторе значок вызова и понял, что может продемонстрировать блеклому готовность к сотрудничеству:

– Вы знакомы с мистером Райли?

– Не имел чести, – осторожно ответил блеклый, занявшись изучением левого манжета. – Но собирался.

– Не будем затягивать. – Касатонов ответил на вызов и улыбнулся появившемуся на мониторе директору Vascoom Inc: – Аллан, у вас что-то срочное?

– Несколько минут подождет.

– В таком случае позвольте вам представить мистера Ко-зицкого.

Блеклый вошел в зону видеокamеры и вежливо кивнул:

– Рад знакомству, сэр.

По-английски он говорил безупречно.

Райли коротко кивнул.

– Мистер Козицкий изучает возможность злого умысла, – объяснил Касатонов, поймав вопросительный взгляд Райли.

– Мы даже не знаем, что именно произошло.

– В таких случаях нужно начинать как можно раньше, – ответил блеклый, разглядывая клавиатуру.

Адмирал закусил губу, но скрывал он не злость, а усмешку.

– У вас есть конкретные подозрения, мистер Козицкий? – насторожился Райли.

– В настоящий момент я пытаюсь разобраться, почему исчезла связь, сэр.

– В космосе такое случается.

– Да, сэр, мне говорили. Но, к моему глубокому сожалению, я не могу обсудить эту теорию с космосом.

Несколько секунд Райли смотрел на блеклого, затем расхохотался и перевел взгляд на адмирала:

– Откуда он взялся?

– Мистер Козицкий специализируется на проведении расследований, – коротко ответил Касатонов с таким видом, будто и в самом деле знал, из какого подвала президент из-

влекла блеклого.

– Да, я уже понял... – Райли вновь уставился на дознавателя: – Это все ваши подозрения?

– Почему «Сирена» не смогла избежать столкновения?

– Возможно, она неправильно рассчитала расстояние до астероида.

– Потому что в работе «Сирены» возникли неполадки?

– Возможно... – протянул Аллан.

– Или астероид резко увеличил скорость?

– Или так.

– Или неожиданно появился?

А вот теперь Райли стал очень серьезен:

– К чему вы клоните?

– Один из сотрудников ЦУПа сообщил, что приборы зафиксировали колебания энергии, весьма похожие на взрыв, – рассказал Козицкий, рассматривая застёжку своей старой, потертой папки.

– Или солнечную вспышку.

– У вас нет подробной информации?

– Я прикажу своим людям тщательно проанализировать эти данные и представить свои соображения, – медленно ответил Аллан. И прищурился: – У вас очень интересный ход мыслей, мистер Козицкий.

– Благодарю, мистер Райли, – кивнул блеклый. – Я искренне надеюсь, что не найду в катастрофе злого умысла. Но если он там есть...

Закончить дознаватель не успел: на мониторе заморгал сигнал экстренного вызова, а распахнувший дверь кабинета Штерн прокричал:

– «Чайковский» на связи! Они запустили аварийный передатчик!

Он был счастлив, как мальчишка, выигравший сезонный абонемент на любимую футбольную команду.

* * *

– «Чайковский», это Земля! – громко произнес сидящий за столом Касатонов. Он хотел сосредоточиться на разговоре и надел гарнитуру с большими плотными наушниками, полностью оградившими его от шумов. А чтобы защититься от постороннего любопытства, адмирал приказал перенаправить вызов в кабинет, а присутствовать при разговоре позволил только обеспечивающему связь оператору. Все остальные, включая советника президента и директора ЦУПа, дожидались в приемной. – С кем я говорю?

– На связи капитан Линкольн.

– Исайя! – улыбнулся адмирал. – Рад тебя слышать!

– Взаимно, Алекс.

– С тобой все в порядке?

– Жив, здоров и невредим.

– Очень хорошо. – Линкольн и Касатонов познакомились много лет назад, и адмирал по-настоящему обрадовал-

ся, услышав голос старого знакомого по освоению космоса. – Где капитан Вавилов?

– Полагаю, погиб, – вздохнул Линкольн и перешел на деловой тон: – Кабина управления разбита, я еще не пытался проникнуть в нее, но внешний осмотр показывает, что экипаж погиб.

– Кто находился в кабине?

– Все, кому полагалось по штату: капитан Вавилов, лейтенант Янг и лейтенант Харада. После катастрофы их никто не видел. Из команды уцелел только кадет Вагнер, поэтому по праву старшего офицера я принял командование на себя.

– Ты поступил правильно, Исая, – одобрил Касатонов. И помолчал, готовясь к следующему вопросу. – Что с пассажирами?

– Есть погибшие, – медленно ответил капитан.

– И среди детей?

– Да.

Адмирал вновь помолчал.

– Когда сможешь дать точную информацию?

– Мы проведем переключку в ближайшее время. Пока все слишком ошарашены.

– Ты можешь сказать, что произошло?

– Я был пассажиром, – напомнил капитан. – Полет проходил по плану, мы совершили «маневр Райли», стали наслаждаться видом удаляющейся Земли, но через некоторое время «Сирена» сообщила о возможных перегрузках, приказав

ла вернуться на свои места и закрепить коконы. Мы подчинились, а затем... – Линкольн выдержал короткую паузу. – Затем «Сирена» вколола нам снотворное.

– Всем? – уточнил адмирал.

– Судя по тому, что мы пришли в себя одновременно, – всем. Поэтому о том, что произошло, ты знаешь больше меня.

– За несколько минут до столкновения связь с «Чайковским» прервалась, – сообщил Касатонов. – Мы знаем только то, что вы сошли с курса и молчали восемь часов. В каком состоянии клипер?

– Как я уже говорил: кабина вдребезги, вторая палуба серьезно повреждена, большие потери среди персонала базы. Первая палуба частично повреждена, трое погибших. Грузовой трюм и машинное отделение в целости.

– Если обе палубы повреждены, как вам удалось выжить? – не понял Касатонов.

– В смысле?

– Мы полагаем, вы лежите на астероиде?

– Ну... не совсем... – протянул капитан, понимая, что разговор плавно подошел к самой интересной части. – В настоящий момент мы находимся в чем-то вроде ангара.

– Где?

– В помещении...

– Исайя, подожди. – Касатонов перевел взгляд на оператора: – Нас еще кто-нибудь слушает?

– Разговор записывается, но сразу поступает в секретный архив.

– Разговор шифруется?

– Да.

– Какой у вас уровень допуска?

– Наивысший, я ведь связист.

– Хорошо. – Адмирал вернулся к разговору: – Можем продолжать, Исая. Рассказывай, в каком, черт побери, ангаре ты сидишь?

* * *

Известие о том, что Линкольну удалось установить связь с Землей, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Услышав об этом, ребята сначала разразились радостными криками, а затем бросились к клиперу – все одновременно, надеясь, по всей видимости, добраться до передатчика и своими ушами услышать далекую Землю. К счастью, капитан предвидел неконтролируемый порыв и выставил у шлюза охрану: невысоких крепышей Вагнера и Нуцци, которые вежливо просили сбежавшихся пассажиров «не мешать сеансу связи». Спорить с ними желающих не нашлось, и ребята послушно остановились, окружив выход из клипера плотной толпой.

– Как они смогли связаться с Землей? – спросила Сандра, миниатюрная, хрупкая девушка, которая едва превышала ростом Артура. – Ты что-нибудь знаешь?

И Анна с удивлением поняла, что Конфетка спрашивает ее, стоящие рядом ребята ждут ответа. За несколько последних часов положение Баррингтон существенно изменилось. То, как девушка повела себя во время драки, подняло ее авторитет на огромную высоту, последовавший затем разговор с мисс Амар показал, что с Анной общаются, как со взрослой, а кроме того, ребята видели, как Анна заботится о брате, и сделали вывод, что молодая Баррингтон куда самостоятельнее, чем они. В результате к девушке уже несколько раз обращались за советом и поддержкой.

– Как у них получилось? – повторила Сандра.

– С помощью аварийного передатчика, – подумав, ответила Баррингтон.

– Он такой мощный, что добивает до Земли? – удивилась Баджи.

Если Анна оберегала брата, то рыжая Баджи Хьюз с первого дня знакомства стала опекать хрупкую Конфетку. Анна думала, Баджи не понравится, что Сандра обратилась с вопросом к ней, но рыжая, похоже, сама была озадачена происходящим и искала повод поговорить.

– Аварийный передатчик не сильный, – кивнула Анна. – Но я думаю, все это время нас искали с Земли и Луны, а там работают очень мощные устройства.

– Пожалуй...

– И еще есть ретрансляторы, – добавила стоящая рядом Леди.

– А я думал, они запустили «Сирену», – разочарованно произнес Август. – Посмотрел смартплекс, а он в офлайне.

И машинально погладил украшающий правую руку браслет с личным компьютером. Комплексы Smart появились всего пять лет назад, но уже успели покорить мир, заставив людей отказаться от телефонов, планшетов и прочих «древних» устройств. Смартплексы состояли из водонепроницаемого, ударопрочного браслета, очков, на которые поступала информация и подсказки, вживленных в среднее ухо динамиков, микрофонов в щеке и датчиков в подушечках пальцев рук, позволяющих управляться с виртуальными монитором и клавиатурой, которые при необходимости запускались из браслета. Операция по вживлению занимала пару часов, была абсолютно безболезненной и дешевой, поэтому смартплексы шли по планете победным маршем.

– Вижу, ты не снимаешь очки, – продолжил Август, глядя на Октавию. – Для чего?

– Рано или поздно нас вытащат, и тогда мои записи будут на вес золота, – объяснила ОК. – Нет, каждый бит будет весить больше килограмма золота. Все захотят узнать, что здесь было во всех подробностях, и я им расскажу.

– Многие снимают происходящее.

– Но ни у кого здесь нет микродронов, – рассмеялась Леда. – И к тому же у моего блога самый большой трафик в мире.

– Хвастаться нехорошо.

– Это не хвастовство, а зарегистрированный факт, – слегка высокомерно поведала Октавия, после чего повернулась к Анне и с улыбкой спросила: – Ты ведь не откажешься сказать пару слов на камеру?

– Зачем? – изумилась Баррингтон.

– Ну, во-первых, всем придется что-нибудь мне сказать, если они хотят попасть в историю, – объяснила ОК. – А во-вторых, ты теперь звезда.

– Я просто вмешалась в драку.

– И на этом не остановишься. Ты одна из тех, кому не все равно, кто не будет молчать, когда нужно сказать, и не останется в стороне, что бы ни происходило. Поверь, я давно в медиабизнесе, взяла тысячи интервью у тысяч людей и научилась видеть, что собой представляет тот или иной человек. Ты еще совершишь немало интересных поступков, Баррингтон, поэтому... – ОК включила смартфон, а с ее плеча взлетели микродроны. – Поэтому будь хорошей девочкой, встань вот сюда, чтобы из-за спины торчал разбитый клипер, и скажи что-нибудь умненькое. Причесываться не надо.

– Ты – редкостная нахалка.

– Спасибо, дорогая, твое мнение очень важно для человечества. – Октавия вызвала виртуальный монитор, убедилась, что кадр выглядит именно так, как она хотела, и поинтересовалась: – Почему ты решила разнять драку между Хиллари и Фрейзером?

– Мы не должны драться между собой. Это неправильно.

– А еще твое сердце дрогнуло, потому что Хиллари выглядел очень жалко?

– Жалко? Насколько я помню, Арнольд был весь покрыт кровью и остервенело лупил Пятого.

– А до этого? – уточнила ОК. – Помнишь, как Хиллари рыдал в клипере, а потом кричал, что нас всех убьют, и снова плакал.

– Многие плакали, – холодно произнесла Анна. – Ты тоже. Сандра коротко рассмеялась. Октавия бросила:

– Анна, давай не будем переходить на личности?

– То есть о тебе говорить нельзя?

– Можешь мне польстить, – улыбнулась ОК. – Но когда я спрашиваю о Хиллари – говори только о Хиллари. Что я делала в это время, зрителей не интересует. Давай еще раз: ты увидела, что Хиллари рыдает, и тебе стало его жаль?

– Я не хочу об этом говорить, – решительно ответила Анна.

– Странно, – хмыкнула ОК. – Мне казалось, вы не особенно ладите.

– И ты хочешь нас окончательно рассорить?

– Я хочу, чтобы зрители получили предельно честную историю, – неожиданно серьезно ответила Октавия. – Я хочу дать им правду, хочу, чтобы они сами решили, кто из вас заслуживает сопереживания, а кто – осуждения. Мои действия кажутся отвратительными? Может быть. Но когда я о чем-то рассказываю, я не придумываю истории, а выступаю в ка-

честве зеркала, я отражаю мир и жизнь. Я отражаю людей и их отношения.

– Мне не понравилось, что ты записывала драку вместо того, чтобы ее остановить, – перешла в атаку Анна.

– В мире, в котором я выросла, леди не участвуют в мордобое. Когда успокоишься и поймешь, что я права, мы продолжим. Ты мне должна интервью.

Октавия мило улыбнулась присутствующим и удалилась. С гордо поднятой головой.

– Стерва, – громко произнесла ей вслед Баджи, но ОК даже голову не повернула.

– Она просто проводит жизнь на экране, – заметила Сандра. – Она иначе смотрит на мир.

– У нее богатый папаша, благодаря которому она и смотрит на мир не так, как мы... – Баджи хотела добавить еще пару фраз, возможно, крепких, но вдруг опомнилась и виновато улыбнулась: – Сандра, к тебе это не относится.

– Спасибо, – улыбнулась Конфетка. – Приятно слышать.

– Ты из списка лучших школ? – удивилась Анна.

– А что такого? – насторожилась Сандра.

– Ничего, – пожалала плечами Баррингтон. – Я хотела согласиться с Баджи: ты не похожа на девицу из высшего круга.

– Может, я еще маленькая? – съязвила Конфетка, но было видно, что девушка обрадовалась услышанному.

– Может быть, – с облегчением рассмеялась Анна. Ей не хотелось враждовать ни с Сандрой, ни с Баджи.

– Если вас интересует: я согласен с Баджи, – неожиданно произнес забытый всеми Август. – Октавия – самая настоящая стерва. Но она – классная стерва. Восхитительная.

– Ты с ней встречался? – осведомилась Анна.

– Разумеется, – пожал плечами Август. – Не забывай, что говоришь со звездой киберспорта. Октавия брала у меня интервью два раза. Первый, когда мы оба только начинали карьеру: она еще не вышла в топ мировых блогеров, а я взял первый чемпионский титул. А второй – месяц назад. И тогда мы немного повздорили...

Лос-Анджелес

Калифорния, США 04.11.2036

Полная Луна всегда казалась Августу мистическим бриллиантом, необыкновенным камнем, изредка появляющимся в невидимой короне Земли. Волшебным камнем, хранящим тысячи секретов, миллионы тайн и скрывающим в себе огромную, необъяснимую силу. Не только физическую, заставляющую волноваться океан, но силу спрятанную, мистическую, помогающую поэтам создавать удивительные сонеты, музыкантам – великолепные сонаты, и сводящую

с ума слабаков. Полная Луна ведет на вершину, но дорога трудна, и пройти ее способен не всякий. Полная Луна туманит голову крепче наркотика, и запутаться в ней так же легко, как в виртуальности.

Полная Луна манит и пугает одновременно.

*Луна гигантским шаром висела над террасой, примыкающей к пентхаусу Августа Даррела – короля киберспорта, пятикратного чемпиона в *Slash*, любимца публики, светской хронике и мультимиллионера. Обладателя самого большого пакета рекламных контрактов. Девятнадцатилетнего счастливирика. Луна висела над его знаменитым *Slash/House* – домом на крыше, центром вечеринок и светских скандалов, в котором сегодня, по обыкновению, царил бурное веселье: Август праздновал предстоящий полет на «Фантастическое Рождество». Гости веселились, но сам Даррел лишь обозначил радость: вышел, принял поздравления, глотнул шампанского, предложил расслабиться и скрылся в дальней, закрытой части террасы, молча разглядывая повисшую над городом Луну.*

– О чем ты думаешь, глядя на нее?

Голос прозвучал неожиданно, но Даррел не вздрогнул, не обернулся, продолжил стоять, облокотившись на перила, и улыбнулся, потому что подошедшая Октавия не видела его лица. Он улыбнулся ей, но не хотел, чтобы она об этом знала.

– Луна ближе, чем кажется.

– Ты можешь до нее дотронуться.

– Дотронусь. – Он выдержал короткую паузу. – И очень скоро.

– Это была твоя мечта?

– Еще одна, которая исполнится.

– Ты счастливый человек – у тебя исполняются мечты.

– Я сам их исполняю.

– Неужели?

– Фея-крестная умерла, вот и приходится крутиться.

Август повернулся и улыбнулся Октавии. Но то была не добрая, чуть грустная улыбка, появившаяся на его губах при появлении девушки, а светская – дружеская, добродушная, открытая и абсолютно пустая. Поворачиваясь, Август надел маску.

– Как ты здесь оказалась?

– Меня пустили охранники.

– Я запретил.

– Я сказала, что ты меня ждешь.

– Не жду.

Но Леди было наплевать на ответы.

– Что ты чувствуешь, стоя на крыше мира и глядя на Луну, до которой скоро дотронешься?

– Я горжусь собой.

– Тем, что вырвался из гетто?

– Тем, чего сумел добиться.

– Это была твоя первая мечта? Вырваться из гетто?

– Не мечта, а жизненная необходимость, – поправил Октавию Даррел. – Все мечтают вырваться из гетто, потому что в нем нет жизни.

– Но тебе повезло.

– Я этого добился.

– Каким образом?

– Не смог родиться в богатой семье, поэтому пришлось постараться.

– Семью не выбирают.

– Да, семья – это рулетка, – рассмеялся Август. – Поэтому богатенькие детки обожают говорить о везении.

– Стоп! – Октавия остановила запись, нажав кнопку на браслете смартплекса, и бросила на Даррела злой взгляд: – Ты что творишь?

– Отвечаю на вопросы.

– У меня легкая программа, в которой нет места политике. Запомни: самый известный киберспортсмен современности и самая популярная блогер современности обсуждают предстоящий полет на Луну. Ничего более.

– Скучно, – Август демонстративно зевнул.

– Если хочешь повеселиться, вспомни, сколько твои менеджеры заплатили за это интервью.

– Уже заплатили?

– Да.

– Тогда чего ты волнуешься? – поднял брови Даррел. – Ты получила деньги, теперь записывай то, что я говорю.

– Не борзей.

– Октавия, что случилось? – поинтересовался менеджер блогера.

– Чемпион бузит, – коротко ответила девушка прозвучавшему в ухе голосу.

– Август, что случилось? – поинтересовался менеджер киберспортсмена.

– Все в порядке.

– Вот и хорошо. – Менеджеры находились рядом, в операторской комнате, и слышали друг друга без электронных устройств. – Ребята, скоро эфир, а нам нужно еще смонтировать запись. Давайте без ссор и сложных вопросов. Октавия, двигайся строго по списку.

– Я двигалась строго по списку, но чемпиона понесло.

– Август?

– Не спрашивай меня о мечтах, девочка из хорошей семьи, – резко велел Даррел. – Ты в них ничего не понимаешь.

– Я ничего не понимаю в мечтах, выскочка, но я знаю таких, как ты, – не осталась в долгу Леди, но перед ответом отключила идущий к менеджерам звук. – Ты с детства мечтал жить в большом доме с бассейном в окружении готовых на все фанаток. Такое исполняется у одного из миллиона, но ты ухитрился добиться желаемого и теперь наслаждаешься райской жизнью. Только не переборщи с наркотиками.

– Я не принимаю!

– Октавия, почему не идет запись?

– Мы уточняем список вопросов, – ответила девушка и вновь отключилась. – Ну что, выскочка, готов сверкнуть в самом известном блоге современности? Если готов, то улыбайся – мне не нужны мрачные циники.

Даррел растянул губы в неприятном оскале.

– Так нормально?

– Спроси у своего менеджера.

Август потер лоб, помолчал, словно надевая новую маску, но прежде, чем она впилась в его лицо, поднял взгляд на девушку и тихо спросил:

– Можно один вопрос, ОК?

– Можно, – отозвалась та.

– Ты счастлива?

Несколько секунд Октавия не отрываясь смотрела на Августа, затем прошептала:

– Пошел в жопу, говнюк! – повернулась к камере и с фирменной очаровательной улыбкой прощбетала: – С вами снова Леди ОК, мои дорогие, и я продолжаю репортаж с вечеринки любимца Америки – чемпиона Августа Даррела...

Первый разговор с Землей продлился больше получаса, и пассажиры успели заскучать: сначала ребята стояли, ожидая, что с минуты на минуту им сообщат последние новости, затем расселись на полу, продолжая смотреть на шлюз, а вскоре завели разговоры. И хотя обсуждали они одни и те же вопросы: катастрофу, Землю, спасателей, ребята почти сразу рассыпались по компаниям, которые друг с другом не смешивались. Самые большие группы сформировались вокруг Пятого, Хиллари и Анны – по пять-семь человек, а в остальных кружках оказалось не более двух-трех друзей или знакомых, которые пока не решились, к кому примкнуть.

Разговоры делались все громче, кое-где начались споры, но стоило появиться Линкольну, как ребята вскочили на ноги, и вокруг офицера молниеносно собралась толпа.

– Что слышно? – крикнул Пятый. Он, разумеется, протолкался в первый ряд, но все равно повысил голос. Пятый надеялся привлечь к себе внимание, но не рассчитал происходящее: при появлении Линкольна загалдели абсолютно все и даже очень громкий крик потерялся в поднявшемся шуме.

– На Земле знают, где мы? – поинтересовалась Октавия, проверяя, хорошо ли капитан выглядит в кадре.

– Мы сами не знаем, где мы, мисс Климова, – вежливо ответил Линкольн.

– Вы позвонили моим родителям? – крикнула Сандра.

– Нас спасут? – осведомился Август.

– Когда нас спасут?

– Нам выплатят страховку?

– Где мы?

– Страховка большая?

Линкольн поднял руку, призывая пассажиров к молчанию, выдержал паузу, понял, что ребята реагируют гораздо медленнее, чем ему хочется, ловко поднялся на контейнер, который Вагнер установил возле трапа, одернул комбинезон и улыбнулся, продолжая дожидаться тишины.

И не произнося ни слова.

– Где мы?

– Что это за место?

– Нас вытащат?

– Родителям сообщили о катастрофе?

– Где мы?

Но постепенно гомон стих. Ребята поняли, что застывший на импровизированной трибуне офицер не будет отвечать на беспорядочные вопросы, не обрадовались – некоторые зашвырялись, выражая несогласие, – но все-таки замолчали.

– Большое спасибо, – вновь улыбнулся Линкольн. Переждал короткие, но весьма эмоциональные комментарии, в том числе неприятные, и спокойно продолжил: – Для тех, кто меня не знает, представлюсь: капитан Линкольн. Еще ко мне можно обращаться «сэр».

– Почему? – крикнул кто-то из задних рядов.

– Так получилось, что я остался старшим офицером на борту «Чайковского» и принял на себя командование. Рус-

ский Космический флот, к которому официально приписан «Чайковский», одобрил мою кандидатуру.

– Командование над кем? – не сдержался Пятый.

– Над вами в том числе, мистер Фрейзер, – вежливо ответил капитан.

– А если мы не хотим, чтобы нами командовали?

Компания Пятого поддержала вопрос вожака одобрительным гулом.

– В данных обстоятельствах кто-то должен взять на себя ответственность за принятие решений, мистер Фрейзер, – голос Линкольна стал заметно прохладнее.

– Вы слышали о демократии?

– А вы проходили предполетный инструктаж, мистер Фрейзер? Если да, то вы должны были слышать о том, что в космосе, в том числе на кораблях, станциях и базах Vascoot Inc., действует единый Устав. Если вы проходили предполетный инструктаж, мистер Фрейзер, вы должны были подписать согласие с данным положением – без него вас попросту не пропустили бы на клипер. А раз вы его подписали, вы должны перестать рассказывать мне о демократии. Что это такое, я знаю лучше вас. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Пятый промолчал. Линкольн выдал еще одну вежливую улыбку и обратился ко всем:

– Отныне у вас снова есть капитан, и вам придется это принять.

– Давайте, наконец, поговорим о важных вещах! – не вы-

держала Анна. – Дайте сказать капитану.

– Кто сделал его капитаном? – поинтересовался Пятый.

– Да, кто? – поддержал белобрысого верный Лесли. – Кто дал ему право командовать?

– Мы никого не выбирали!

– Они уже все решили, – махнул рукой Хиллари.

– Мы действуем в строгом соответствии с Уставом Космического флота, – громко объявила Наоми. – Это основной закон космоса.

– Основной закон – это Конституция.

– Мы не маленькие, мы знаем свои права!

Крики вновь усилились, и Сандра растерянно посмотрела на Анну:

– Чего они добиваются?

– Ничего, – пожала плечами Баррингтон. – Не все еще успокоились после катастрофы и... и того, где мы оказались. Сначала было страшно, потом странно, потом снова страшно. Они нервничают, вот и кричат.

– Я совсем не помню катастрофы, – вздохнула Конфетка. – Мне не было страшно.

– А когда очнулась?

– Тогда... тогда да – стало, – призналась девушка. – Особенно когда увидела кровь на полу.

– Мне тоже было страшно, и я этого не стыжусь, – тихо сказала Баррингтон. – И потом было страшно, когда я поняла, что ничего не понимаю.

– А теперь? – заинтересовалась Баджи.

– Теперь я знаю, что ничего не смогу изменить, – пожалала плечами Анна. – Нужно принять обстоятельства.

Тем временем крики снова смолкли, и Линкольн невозмутимо указал на Павла, продолжив речь с того момента, на котором был прерван:

– Многие из вас знакомы с кадетом Вагнером. С настоящего момента он повышен в должности и принимает на себя обязанности старшего помощника капитана. В мое отсутствие его слово – слово капитана. Если со мной что-либо случится, кадет Вагнер станет вашим следующим командиром. Также в мой штаб входят мисс Наоми Амар и доктор Нуцци. Вы можете обращаться к нам по любым вопросам.

– Кто предложил список? – осведомился Пятый.

– Список предложен мной, мистер Фрейзер, рассмотрен мной и утвержден мной, – рассказал Линкольн.

– На каком основании?

– По праву капитана. У вас есть еще вопросы, мистер Фрейзер?

– Есть! – с вызовом ответил Пятый. – И очень много!

– Постарайтесь запомнить их в точности, мистер Фрейзер, я обсужу их с вами, когда появится свободное время. А пока я хочу сообщить, что мы провели сеанс связи с Землей...

Это известие ожидаемо вызвало всплеск возгласов:

– Почему без нас?

– С кем вы говорили?

– Вы позвонили моим родителям?

– Я хочу поговорить с мамой!

– Да, капитан, многие из нас хотели принять участие в разговоре, – поддержал крикунов Арнольд. Здоровяку не понравилось, что Пятый проявляет активность, и он решил напомнить о себе. – Почему нас не позвали?

– Чтобы не создавать хаос, мистер Хиллари, – с прежней вежливостью ответил Линкольн. – Обратите внимание: я уже десять минут не могу довести до вашего сведения весьма короткую информацию, и я не имел права превращать сеанс связи с Землей в подобие нашего... разговора.

– Давайте, в конце концов, выслушаем капитана! – вновь крикнула Анна. – Ребята, сначала узнайте, что происходит, а потом выражайте свое мнение.

– Подпевала, – процедил Хиллари.

– Благодарю, мисс Баррингтон, – улыбнулся капитан и тоже стал говорить громче: – Я обещаю, что у всех будет возможность поговорить с родными и близкими, но не сейчас и в порядке очереди. Я же общался со штабом спасательной операции...

– Что они сказали?

– Когда нас спасут?

– Они уже выслали корабль?

– Где мы?

– Что это за место?

– Мы потерпели катастрофу... – начал было Линкольн, но

оказался перебит:

– Это понятно!

– Вы нас не удивили.

– Нам полагается страховка?

– У меня до сих пор голова болит!

– А меня тошнит.

– Где мы?

– Если это важно – в Солнечной системе.

Шутку встретили в штыки:

– То есть вы не знаете?

– А кто-нибудь знает?

– Предупреждаю: на моего отца работают лучшие адвока-

ты.

– Моей маме сообщили, что с нами? У нее большое сердце.

– Что это за место? Наша станция?

– Не наша, – коротко произнес Линкольн, вычленив из поднявшегося гвалта разумный вопрос.

– Китайская?

– Или индийская?

– Не придумывайте! – Анна посмотрела на капитана: –

Сэр, скажите, в конце концов. Произнесите слова, которые должны быть произнесены.

– Вы правы, мисс Баррингтон, – вдохнул Линкольн. И вновь одернул комбинезон. – Господа, мы здесь не очень давно, но вы наверняка обратили внимание на то, что окружающие нас технологии намного опережают достижения чело-

веческой цивилизации. Опережают на сотню лет... как минимум. Мы находимся в космосе, но здесь действует гравитация. Мы находимся в огромном помещении, в котором без труда разместится станция «Надежда Илона», но нет сомнений, что наш ангар – небольшая часть поистине гигантской машины. А тот из вас, кто ходил к пробойне, не мог не обратить внимания на то, каким образом она заделана. Мисс Баррингтон, я произношу слова, которое вы ждали: господи, мы столкнулись с внеземным объектом.

– Это инопланетный корабль?

– По всей видимости.

– Впервые в истории! – выкрикнул Август.

– Мы – первые!

Октавия сняла очки и посмотрела в камеру подлетевшего микродрона:

– Только что капитан Линкольн официально заявил, что мы вступили в контакт с инопланетянами...

– Вы уже встречались?

– Вы говорили с ними?

– Вы их видели?

– Как они выглядят?

– Никто из нас не видел инопланетян и не общался с ними, – громко ответил капитан.

– Почему они не появляются?

– Они за нами следят?

– Здесь установлены камеры?

– Или их вообще нет, – с умным видом вставил Арнольд.

– Камер? – не поняла Анна.

– Инопланетян, – объяснил здоровяк. – Может, это автоматический зонд?

– Здесь есть системы жизнеобеспечения, значит, это не автоматический корабль.

– Черт, верно...

– Что нам делать?

– Да, капитан, что вы предлагаете?

– Ждать, – коротко произнес Линкольн.

– Чего?

– Когда за нами прилетят.

– Это правда? К нам летят?

– Да.

– Ура!

– Они смогут нас догнать?

– Все то время, пока мы молчали, нас не прекращали искать, – рассказал Линкольн. – Радары следили за перемещением «Чайковского» и продолжают следить, ни на секунду не выпуская из поля зрения. Они знают нашу траекторию и снаряжают спасательный клипер.

– Ура!

– Куда мы движемся? – спросил Август.

– Прочь от Земли.

– Это мы видели. Как быстро?

– Довольно быстро, мистер Даррел, но нас обязательно до-

ГОНЯТ.

– Сколько придется ждать?

– Два, может, три дня. Я надеюсь, что Рождество мы будем встречать в хорошем настроении.

– Где будем встречать? – вздохнула Сандра.

– Если настроение будет хорошим, то неважно, где мы будем встречать Рождество, – улыбнулась Анна.

– Пожалуй.

– Я призываю всех к спокойствию и терпению, – продолжил капитан. – У нас есть воздух, запас еды и воды...

– Откуда? – удивилась Октавия.

– Наш клипер – грузо-пассажирский, мисс Климова, – любезно сообщил Линкольн. – Помимо нас «Чайковский» вез на лунную базу большое количество разнообразных грузов, и в том числе – продукты. Их распределением займется мисс Амар.

– Почему она?

– Потому что так решил капитан.

– То есть вы?

– То есть я, – подтвердил Линкольн. – Сразу после нашего собрания старший помощник Вагнер вскроет трюм и выдаст багаж. Вы сможете расположиться так, как вам будет угодно.

– Где мы будем спать?

– В трюме есть партия спальных мешков...

– Зачем они?

– Для сна, – объяснил капитан. – В космосе спят в мешках,

чтобы не возиться с одеялами и бельем.

– А где умыться?

– На «Чайковском» есть уборная. Она не очень приспособлена для пользования в условиях гравитации, но это лучше, чем ничего. Вагнер покажет, как ею пользоваться. – Линкольн помолчал. – Господа, я бы советовал отдохнуть, потому что мы будем жить по стандартному времени.

– Зачем?

– Затем, что календарь – одно из тех изобретений, которое отличает человека от животных.

– Вы уверены?

На этот вопрос капитан не ответил. Коротко вздохнул, после чего в его голосе зазвенел металл:

– А теперь – самое главное. С этого момента и до окончания спасательной миссии я ввожу военное положение. Чтобы выжить, мы должны быть экономными и аккуратными, весь груз является общей собственностью, если кто-нибудь попытается его забрать, он будет наказан.

– Как? – поинтересовался Пятый.

– Жестко, мистер Фрейзер, – холодно ответил Линкольн. – Это я вам обещаю.

* * *

– И поэтому принял на себя обязанности диктатора... – передразнила капитана Баджи.

Получилось настолько похоже на интонации Линкольна, что все рассмеялись, – у девушки оказался талант пародиста.

– ...Я буду указывать вам, когда спать, что есть и как голосовать.

– Кто-то должен быть главным, – рассудительно заметил Август.

– Зачем?

– Чтобы принимать решения.

– Чем плоха демократия? – удивилась Баджи.

– Я слышу в твоём вопросе голос Пятого, – улыбнулся Даррел.

– Мы в одной лодке: ты, я, Пятый, Линкольн – все, – тут же ответила рыжая. – И мы должны сообща принимать важные решения.

– От этих решений может зависеть наша жизнь, – уточнил Август.

– Тем более! Я не хочу, чтобы кто-то принял решение, ценой которого может оказаться моя жизнь. Сандра?

Девочка наморщила лоб, помолчала и тихо ответила:

– Я в этом плохо понимаю, но в целом ты права.

– Спасибо! – Баджи повернулась к Августу: – Ну?

Однако сдаваться тот не собирался:

– Что делать, если времени на голосование нет?

– Например?

– Например, сейчас откроется скрытая дверь и к нам придут инопланетяне, – ответила Анна. – С кем они будут гово-

ритель?

– Со всеми.

– Представляю, что это будет за разговор, – рассмеялась Баррингтон.

– Шумный и бестолковый, – поддержал ее Даррел.

– Мы только что видели такой.

Сандра промолчала, но было видно, что она согласна с Анной и Августом.

– Ладно, – нехотя протянула Баджи. – Тогда мы могли бы назначить Линкольна главным на случай появления инопланетян, а все остальное время обходиться без его приказов.

– Он еще ничего не приказал.

– Но начнет приказывать, как только освоится.

– Капитан Линкольн – заслуженный и авторитетный офицер, он должен возглавить базу «Армстронг». Я, конечно, не хочу сказать, что нам повезло, но в наших обстоятельствах грамотный военный не помешает, – произнесла Конфетка. – Папа говорит, их учат выживать в таких обстоятельствах, в которых обычные люди сходят с ума.

– Вот он один и выживет, – хмыкнула Баджи. – И Вагнер.

– Вагнер кадет, он еще не стал настоящим офицером.

– Значит, выживет только Линкольн.

– Не каркай.

Раздался смех, но не особенно веселый.

Прилив энтузиазма, который вызвали установление связи с Землей и сообщение о скором прибытии спасателей, про-

шел, и ожидающие ужина ребята болтали обо всем на свете. Просто для того, чтобы поговорить о чем-то понятном и не думать о том, что нужно от спасенных таинственным хозяевам таинственного корабля.

– Баджи, давно хотел спросить: это твоя единственная тату? – Август указал на кусочек черного рисунка, выходящий на шею девушки с правой стороны.

– Почему спрашиваешь?

– Интересно.

Хьюз помолчала, словно обдумывая, достоин ли Даррел ответа, после чего качнула головой:

– Нет, не единственная.

– Остальные покажешь?

– Эту привилегию нужно заслужить.

– Скажи как.

– Отстань.

– Давайте осмотрим пробоину? – неожиданно предложила Анна. – Я ее еще не видела.

– Я тоже, – поддержала предложение Сандра.

– Что там делать? – поморщился Август.

– Разве тебе не интересно? – изумилась Анна. – Мы пробили корпус инопланетного корабля, и я очень хочу посмотреть, что там теперь.

– Теперь там дырка, – буркнул Даррел.

– Бесплезный в своем репертуаре, – рассмеялась Баджи. – Тебе действительно на все плевать или ты там уже

был?

– Был, – с улыбкой сознался Август, ничуть не обидевшись на то, что девушка назвала его неприятной кличкой. – Ходили с ОК.

– Дырку починили?

– Пробоину.

– Хорошо: пробоину починили?

– Нет, до сих пор сифонит, выпуская воздух в космос.

– Идиот.

– Дура.

Однако ругались они, шутя, выпускали пар обидными словами и не злились на подначки.

– Значит, идем, – подытожила Анна. – А на обратном пути заберем багаж, все равно его даже выдавать не начали, – девушка кивнула на выстроившуюся к клиперу очередь. – Август, пойдешь с нами?

– Пойду, – решил тот. – Все равно делать нечего.

– Артур?

Младший молча поднялся.

– Ему интересно.

– Нам всем интересно.

Путь к пробоине лежал вдоль «Чайковского», и Анна поймала себя на мысли, что впервые осматривает разбитый клипер по-настоящему – внимательно, и от его вида по спине побежали мурашки. На орбитальной станции «Надежда Илона», где девушка впервые увидела «Чайковского» в иллю-

минатор, его размеры поразили воображение: сто пятьдесят метров длиной, двенадцать высотой, с гордо выступающей кабиной управления, с двумя широкими дюзам... Клипер показался гигантским. Но в ангаре разбитый «Чайковский» потерял изрядную часть шарма и больше не казался Левиафаном, скорее тунцом, крупным, но не огромным. Его выдернули из привычной среды, бросили в ангар-корзину, попутно разбив морду, и оставили умирать.

Одного.

Без малейшей надежды на спасение.

И когда Анна подумала о клипере как о тунце, у нее защипало в носу, а на глаза навернулись слезы. И она поняла, почему в старых книгах и фильмах моряки, даже суровые, прошедшие огонь и воду, рыдали, глядя на погибающие корабли. Потому что корабли – живые. Потому что «Чайковский» служил им верой и правдой, а теперь погиб.

– Кто-нибудь понимает, как мы выжили? – тихо спросила Сандра, разглядывая смятый нос клипера, сдавленную кабину управления и разорванную крышу первой палубы. Вторая палуба не была видна, но ребята знали, что выглядит она так же страшно, как кабина.

– Видимо, инопланетяне быстро заделали пробоину, и только поэтому никто не погиб от удушья.

– Нам повезло.

– Нам не повезло, девчонки, – буркнул Август. – Будь мы везунчиками, мы бы с ними не столкнулись.

- Везунчики или нет, главное, что мы живы.
- Вопрос в том, где мы живы?
- Это всем интересно.
- Ты говоришь, как взрослые.
- Об одном и том же говорят одинаково.

Рваная рана на спине «тунца» была короткой – до четвертого ряда кресел первой палубы, а дальше, до самых дюзов, никаких повреждений не наблюдалось. Когда же «Чайковский» закончился, притихшие ребята продолжили путь по оставленному им следу, который и вывел их к пробоине в обшивке инопланетного корабля.

Как и следовало ожидать, ужасная дыра оказалась примерно пятнадцать метров в диаметре и могла похвастать рваными, слегка загнутыми внутрь краями. Сверху из обшивки торчала металлическая балка, скорее всего – одно из направляющих ребер, – которая и вонзилась в крышу первой палубы. Балка должна была прорезать весь салон и убить всех, кто сидел в креслах А, но клипер, судя по всему, «нырнул» вниз, что и спасло пассажиров от страшной участи первых трех человек.

«Корабли – живые, – вновь подумала Анна, поразившись тому, как прочно эта мысль запала ей в душу. – Они думают о нас и заботятся...»

Что же касается пробоины, она была затянута голубоватым сиянием, наводящим на мысль об энергетическом поле и о том, что капитан Линкольн был абсолютно прав, говоря,

что технологии инопланетян обгоняют земные на сто лет. Именно это поле, это голубоватое сияние произвело самое сильное впечатление на Анну. Не размеры помещения, не гравитация, а голубоватое сияние, надежно защитившее «ангар» от бесконечной пустоты космоса. Символ колоссально-го превосходства пришельцев над земной цивилизацией.

Но это ощущение пришло чуть позже, когда Анна обдумала и проанализировала увиденное, а в тот момент в ней взяли верх эмоции. В тот момент Анна и ее друзья не могли оторваться от невиданного зрелища, потому что голубоватое сияние оказалось прозрачным, при определенном угле зрения – бесцветным, – и перед ошарашенными ребятами простирался сам космос. Сделай шаг – и улетишь, навсегда растворившись в бескрайнем пространстве. Протяни руку – и достанешь Землю или Луну, которые сияли, кажется, совсем недалеко от корабля.

– Невероятно.

– Боже, как красиво.

– Удивительное зрелище.

– Но страшное, – хрипло пробормотала сидящая у пробоины Диккенс. Ей было позволено всегда держать при себе блокнот для зарисовок, и художница заполняла его образами, приходящими при взгляде на бескрайний космос.

– Почему страшное?

– Потому что мы от них удаляемся.

Да, верно, если приглядеться, становилось понятно, что

корабль летит прочь от родной планеты и ее спутника, грозя увезти ребят туда, куда еще не ступала нога человека.

«А может, это и неплохо? – неожиданно подумала Анна. – Вдруг это тот самый шанс, который выпадает раз в жизни? И который изменит абсолютно все...»

– Как думаете, Линкольн рассказал, что мы врезались в инопланетный корабль? – спросила она, разглядывая далекую Землю.

– Скорее всего, – пожала плечами Баджи.

– Обязательно рассказал, – проворчал Август. – Такое нельзя скрывать.

– Представляю, как нам завидуют, – улыбнулась Анна.

– Да, мы теперь герои.

* * *

Конференц-зал ЦУПа был забит до отказа – и это несмотря на то, что выступление адмирала Касатонова транслировалось в прямом эфире, а представители редакций могли зарегистрироваться онлайн и принять виртуальное участие в конференции. Нет, все они, за редким исключением, приехали в Королев, догадываясь, что заявленное участие адмирала означает сенсацию.

И не ошиблись.

Ровно в полдень, не сделав никакого особенного вступления, пресс-секретарь Дорохов представил журналистам ад-

мирала, и вышедший к кафедре Касатонов сразу взял быка за рога:

– Добрый день, господа. Я знаю, что мы изрядно задержались с пресс-конференцией и слишком долго не могли дать никакой конкретной информации, заставляя мир мучиться в неведении. В оправдание могу сказать, что все это время мы напряженно работали, и сейчас я с гордостью сообщаю, что нам удалось установить связь с «Чайковским».

Собравшиеся журналисты шумно выдохнули, а затем разразились аплодисментами.

– Означает ли это, что на клипере есть выжившие?

– Не просто выжившие: почти все пассажиры целы и невредимы, – громко сообщил адмирал и вновь был прерван радостными возгласами и аплодисментами. После которых с грустью продолжил: – К глубочайшему сожалению, я вынужден сообщить о гибели экипажа лунного клипера. Капитан Вавилов, лейтенант Янг и лейтенант Харада не вернутся из полета. – Касатонов выдержал паузу. – Кадет Вагнер жив и здоров.

– Кто еще погиб? – осведомился репортер Reuters.

– Скорбный список мы огласим во время следующей пресс-конференции, он еще не готов.

– Почему?

– Связь с «Чайковским» нестабильна, – солгал адмирал. – Мы не получили эту информацию от капитана Линкольна.

– От капитана Исайи Линкольна? – уточнил кто-то из зад-

него ряда.

– Совершенно верно, – подтвердил Касатонов. – Капитан Линкольн жив, здоров и на правах старшего офицера принял на себя командование «Чайковским». Уверен, с таким командиром у пассажиров клипера есть все шансы на благополучный исход.

– У них есть вода и воздух? – поинтересовался представитель РБК.

– Да, всего в достатке, – кивнул адмирал. – Все, что им нужно, – дождаться спасательной миссии, которую готовит мистер Райли. Надеюсь, у пассажиров, и особенно детей, хватит мужества и терпения, чтобы пройти через это ужасное испытание.

– Что же все-таки произошло?

За спиной Касатонина к стене был прикреплен большой монитор, и после вопроса представителя FOX на нем появилась анимированная схема полета «Чайковского».

– Примерно посередине маршрута клипер пережил столкновение с астероидом, который по неизвестным пока причинам сумел остаться невидимым для наших радаров.

– Но сейчас вы его видите? – ехидно уточнила девушка из Euronews.

– Видим, – серьезно ответил Касатонов. – Мы ориентируемся на маяк «Чайковского».

На экстренном совещании, созванном адмиралом после разговора с Линкольном, было решено не делиться с обще-

ственностью поразительным рассказом капитана о том, где в действительности находится клипер. Причин для этого было множество – имеющих прямое отношение и к безопасности государства, и к будущему человечества, – вот и была состряпана похожая на правду легенда.

– В настоящее время «Чайковский» лежит на поверхности астероида, траектория движения которого направлена прочь от Земли.

– И от Луны?

– И от Луны, – кивнул Касатонов. – Мы знаем скорость астероида, держим его под постоянным наблюдением и не сомневаемся, что сумеем догнать.

Журналисты вновь разразились аплодисментами.

* * *

Как и надеялся Линкольн, получив свои рюкзаки и спальные мешки, пассажиры улеглись довольно быстро – все уже было оговорено и обсуждено, все эмоции выплеснуты, все мнения высказаны. Усталость и пережитый стресс взяли свое: ребята заснули, и в ангаре наступила тишина, изредка нарушаемая короткими стонами, вскриками и даже плачем, но никто не поднимался. И Линкольн собрал штаб на совещание, чтобы распределить обязанности на предстоящий день.

Они расположились подальше от пассажиров, но держали

их в поле зрения и говорили тихо, не желая мешать спящим или быть услышанными. Их было четверо, и каждый имел право знать всю картину происходящего.

– У нас действительно все так хорошо, как вы рассказали? – поинтересовался Нуцци, усаживаясь прямо на пол.

– Я бы назвал сложившуюся ситуацию удовлетворительной, – качнул головой Линкольн, следуя примеру врача, после чего на полу разместились все. – Не хорошей и не отличной. – Он выдержал паузу. – А что именно вас интересует, док?

– В первую очередь, разумеется, спасательная экспедиция, – улыбнулся врач. – Они нас догонят?

– Вне всяких сомнений, – твердо ответил капитан. – Адмирал Касатонов показал мне расчеты, нашу траекторию и предполагаемую траекторию движения спасательного клипера. Ребятам придется провести в противоперегрузочных креслах чуть дольше, чем они привыкли, но они нас догонят. Вне всяких сомнений.

– А дальше? – тихо спросила Наоми. – Что будет, когда они нас догонят?

– Поэтому клипер и задерживается с вылетом, – после паузы ответил Линкольн. – Они пытаются предусмотреть все варианты проникновения внутрь и готовят соответствующее оборудование.

– Неизвестно, как к их действиям отнесутся владельцы корабля.

– Мне кажется, инопланетяне не знают, что с нами делать, – подал голос Вагнер.

– Почему? – заинтересовался капитан.

– Потому что они до сих пор не заявили о себе и не прибавили скорость, – тут же ответил кадет, не забыв добавить: – Сэр. Я не думаю, что мы нанесли существенный урон кораблю и не думаю, что инопланетяне прибыли в Солнечную систему, чтобы совершить неспешный вояж вокруг Земли.

– Что же вы думаете, кадет?

– У меня нет предположений, сэр, но эти два варианта я исключаю.

– Пожалуй, – согласился с Вагнером Нуцци.

– Пришельцы спасли нам жизнь, – пробормотала Наоми.

– Возможно, их этические принципы сходны с нашими.

– Возможно.

– Больше нам надеяться не на что.

– В любом случае, господа, решение принято: спасательная экспедиция будет и они сумеют нас догнать, – подвел итог Линкольн. – Доктор, я ответил на ваш вопрос?

– И очень подробно, сэр, благодарю.

– Не за что. – Капитан помолчал. – Теперь поговорим о насущных проблемах. Поскольку инопланетяне не выражают желания идти на контакт, будем налаживать быт самостоятельно. Воздух у нас есть. Еда и вода – тоже, правда, в ограниченном количестве...

– Насколько ограниченном? – тут же поинтересовался

Нуцци.

– Еды много, воды – на неделю, не более, – ответила Наоми. – И то при жесткой экономии.

– Воды на борту было мало, потому что на Луне добывают свою, – пояснил Вагнер.

– Я знаю, – буркнул врач.

– Распределением припасов будет заниматься мисс Амар, – продолжил капитан. – Как вы понимаете, это очень тонкое задание и в процессе его выполнения возможны различного рода инциденты, поэтому я прошу при необходимости откладывать свои дела и немедленно оказывать мисс Амар любую помощь. – Линкольн выдержал многозначительную паузу и повторил: – Любую.

– Я понимаю, что будут недовольные, – вздохнул Вагнер. – И я вас понял, сэр: любую помощь и поддержку мисс Амар.

Нуцци молча кивнул, а через секунду осведомился:

– На борту есть оружие?

– Капитану Вавилову полагался тазер, думаю, мы отыщем его в кабине, – ответил Линкольн и продолжил: – Раз уж мы об этом заговорили, док, моя следующая просьба касается вас.

Капитан тяжело посмотрел на Нуцци. Тот выдержал взгляд и едва заметно приподнял брови:

– Да, сэр?

– Вы хорошо знаете сотрудников, которые летели на второй палубе? Тельму и тех... кому удалось выжить.

– Не особенно, сэр. Мы впервые увиделись на «Надежде», когда ждали клипер. Нам полагался один кубрик, поэтому я знаю, как их зовут. Не более.

– То есть вы провели вместе одну ночь?

– Да, сэр.

– Это надежные люди?

– Полагаю, все, кого отобрали для работы на лунной базе «Армстронг», надежны, – осторожно ответил врач.

– Пожалуй.

– Но будет лучше, если вы уточните причину своих распросов, сэр.

– Док, я хочу поручить вам необходимую, но очень неприятную миссию, – медленно произнес Линкольн. – Вы должны вскрыть кабину управления, осмотреть ее и... забрать тела.

– Я понимаю, сэр. – Нуцци помолчал. – Вагнер отыскал в трюме подходящие мешки, в которые мы убрали погибших пассажиров первой палубы... С инструментами, полагаю, проблем не будет?

– Нет, – коротко ответил кадет. – Вам предоставят все необходимое.

– Значит, я все сделаю, сэр, – кивнул врач. – Я понимаю, что эту миссию должны выполнить взрослые, и сумею объяснить это сотрудникам. Тем из них, кто сам не поймет.

– Спасибо, док.

– Не за что, сэр.

– Вагнер.

– Да, сэр?

– Тебе придется сформировать из юных пассажиров отряд разведчиков и вместе с ними изучить помещение, в котором мы находимся. Возможно, организовать группу по расшифровке надписей.

– Я понял, сэр, но будет ли разумным привлекать к этой задаче подростков?

– Ты серьезно думаешь, что они способны что-то расшифровать? – улыбнулась Наоми.

– Среди них есть очень талантливые ребята, – напомнил кадет.

– Они все равно этим займутся, Вагнер, так лучше пусть они это делают под нашим контролем, – объяснил капитан. – В наших условиях энергичные молодые люди должны быть чем-то заняты.

– А-а... теперь я все понял, сэр.

– Прекрасно. И заодно присмотришься к ним, – распорядился Линкольн. – Не знаю, что ждет нас впереди, поэтому нужно понимать, на кого мы сможем положиться.

– Да, сэр.

– Занятие на какое-то время заставит их отвлечься от нашего бедственного положения.

– Я понял, сэр.

– Что же касается меня, то я займусь проверкой реактора и постараюсь его запустить.

– Поэтому не работает «Сирена»? – тихо спросила Нао-

ми. – Потому что на «Чайковском» нет электричества?

– Не совсем так, – помолчав, ответил Линкольн. – «Сирена» работает, но по каким-то причинам не может запуститься. Она не реагирует на команды и периодически перезагружается. Надеюсь, «Сирена» сумеет восстановить поврежденные фрагменты и вернуться к полноценной деятельности.

– Как же она работает, если реактор заглушен?

– На «источнике последней надежды», – усмехнулся Вагнер.

– Что это значит?

– На любом клипере, как и на любой космической станции, предусмотрены три независимых энергетических источника, – объяснил кадет. – Первый и основной – реактор. Реактор был заглушен в момент катастрофы – так требует протокол безопасности.

– Я понимаю...

– Второй источник – резервный, состоит из аккумуляторов. Я не знаю, почему они не включились, но мы займемся ими только в том случае, если не получится с реактором. Третий источник – аварийный, тоже состоит из аккумуляторов, но их мало и они надежнейшим образом защищены. От них питается система управления и связи.

– И аппарат регенерации воздуха в кабине, – добавил капитан.

– Только в кабине? – удивилась Наоми.

– Да, только в кабине, – подтвердил Линкольн. – Если из

строю вышли два основных источника энергии, это значит, что ситуация катастрофическая и спасти корабль способен только экипаж. Поэтому ему отдают все оставшиеся ресурсы. Пассажирам придется держаться на том воздухе, который окажется на палубах. У них будет несколько часов.

– Жестоко.

– Это космос.

– Сэр, вы сможете запустить реактор без помощи «Сирены»? – тихо спросил Нуцци.

– В машинном отделении есть резервный пульт управления.

– Предусмотрительно.

– Это космос, док, непредусмотрительные тут умирают.

– Это не опасно? – поинтересовалась Наоми.

– Запуск реактора? – уточнил капитан.

– Да, – кивнула женщина. – Разве можно его включать в помещении?

– Если реактор способен функционировать штатно, его можно запускать где угодно, – ответил Линкольн. – Это просто мощный генератор. А вот двигатели мы трогать не будем. – Капитан выдержал паузу, во время которой обвел штаб взглядом, и продолжил: – Кажется, на этом все, господа. Поставьте будильники на семь утра, у нас есть целых шесть часов на отдых.

– Может, выставим какое-нибудь охранение, сэр? – предложил Вагнер. – На всякий случай.

– А смысл? – пожал плечами капитан. – Что сможет сделать сторож, если в помещение войдут инопланетяне? У нас нет оружия, кадет, и нет никаких шансов в противостоянии. Мы полностью в их власти, поэтому расслабьтесь и спите спокойно.

– Да, сэр.

– А ведь мы войдем в учебники истории, – неожиданно произнес Нуцци. – И даже изменим ее ход.

– Как первые люди, повстречавшиеся с инопланетянами?

– Если привезем корабль на Землю. Или уговорим инопланетян сотрудничать.

Все замолчали, обдумывая слова врача, а затем Линкольн проворчал:

– Давайте заниматься текущими делами, док, за нами еще не прилетели.

Но было видно, что капитану понравилось замечание Нуцци.

22.12.2036

РБК: «Чайковский» обнаружен!»

ВВС World News: «Лунный клипер потерпел аварию! Есть

погибише!»

FOX News: «Сенсация! Впервые в истории космических полетов произошло столкновение корабля с астероидом! Экипаж «Чайковского» погиб, клипер не способен самостоятельно вернуться на Землю и в настоящий момент находится на поверхности астероида...»

Sky News: «Аллан Райли: «Я скорблю по погибшим и надеюсь спасти выживших!» Директор *Vasoom Inc.* готовит спасательную миссию...»

Euronews: «Весь мир затаил дыхание...»

Reuters: «Белый дом официально заявил, что NASA оказывает полную поддержку *Vasoom Inc.* и русскому Космическому флоту в проведении спасательной миссии...»

Xinhua: «Фантастическое Рождество» превратилось в фантастическое приключение! Лунный клипер лежит на астероиде!»

* * *

Артур провел ночь на удивление спокойно. Анна ожидала, что катастрофа и необычное окружение заставят брата нервничать, боялась, что случится приступ, но все обошлось. Вернувшись в лагерь, Артур послушно уселся там, где велела сестра, терпеливо дождался, когда она принесет рюкзаки, спальники и выданный Наоми ужин, съел половину тубика рагу с картофельным пюре, выпил воду и сказал, что хочет в

туалет. Анна отвела брата в клипер, но, изучив предложенное оборудование, мальчик молча вернулся к вещам, раскатал спальный мешок, забрался в него, отвернулся к стене и заснул.

Анна последовала его примеру, но, несмотря на усталость и переживания, по привычке поднималась несколько раз, проверяя, все ли в порядке с братом. И удивлялась тому, что Артур спит как сурок – спокойно и безмятежно. И это после всего пережитого! Притом что тихой их первую ночь на инопланетном корабле назвать было нельзя, поскольку некоторые ребята плакали, некоторые стонали и даже кричали. Анна видела, как Мэйсон проснулся от собственного крика, а потом долго не мог заснуть, сидел, съежившись, на спальнике и молча смотрел на «Чайковского». А Диккенс, такая колючая и независимая, долго не засыпала, лежала тихо, отвернувшись к стене, но Анна заметила подрагивающие плечи и поняла, что девушка плачет. Примерно в два ночи Арнольд сел и громко выругался. Не открывая глаз. И вновь повалился на пол.

Ночь получилась тревожной, но Артур оказался в числе тех, кто провел ее спокойно. Так же как и Сандра. К некоторому удивлению Анны, юная девушка оказалась обладательницей железных нервов, не кричала, не ворочалась, а сладко сопела в своем спальнике до самого утра.

Ну, как до утра...

Свет в ангаре не выключался, время определялось исклю-

чительно по часам, и первыми поднялись взрослые. Капитан и его помощники старались вести себя тихо, но звуки шагов и негромкие голоса разбудили тех ребят, кому имело смысл принять перед сном успокоительное. Проснувшиеся подростки повели себя громче взрослых и довольно быстро подняли на ноги весь лагерь: трудно спать, когда рядом ходят и разговаривают. Самые сообразительные потянулись к «Чайковскому», чтобы успеть первыми привести себя в порядок, но добраться до клипера никто не успел. Выбравшаяся из спальника Диккенс бросила недовольный взгляд на движущуюся к клиперу цепочку, поняла, что стояние в очереди получится долгим, тихонько выругалась, огляделась и не сдержала удивленный возглас:

– Смотрите!

И указала на дальнюю стену, в которой появились контуры двух дверей. Без ручек, без петель, без «глазков» – просто черные контуры на не изменившей ни цвет, ни материал стене.

– Что это?

– Вчера ничего такого не было, – покачала головой Баджи.

– Может, ты просто не заметила? – с издевкой осведомилась Пятый.

– А ты? – не осталась в долгу девушка.

– Я в ту сторону не смотрел.

– Мы все осматривали ангар, – примирительно произнесла Анна. – Дверей не было.

– Почему ты думаешь, что это двери? – вновь подал голос

Чарльз.

– А на что это похоже?

– На тонкие линии, нарисованные...

– Для чего нарисованные?

– Может, ради шутки?

– Сомневаюсь.

– Проверь, – предложил Пятый. Но сам при этом даже не обозначил желания подойти к стене. – Может, тебя там сожрут.

– А может, наградят?

– За что?

– За смелость, – ответила Анна, делая шаг к дверям. И тут же, пока Фрейзер не опомнился, продолжила: – Что, незнакомое понятие?

Стоящие вокруг ребята громко засмеялись. Пятый покраснел и с обидой спросил:

– Нарываешься, Баррингтон?

– Неужели ты собрался со мной драться? – Анна сделала еще один шаг. – Но вот беда, пятый по счету Чарли: ты боишься пойти за мной. – Еще один шаг к двери. – Ты хочешь знать, двери ли это, а если двери, то что за ними скрывается, но не хочешь рисковать. Видимо, всю храбрость забрали себе первые четыре Чарли, да?

– Ты кого назвала трусом?! – взревел парень.

Дерзкие слова Анны и смех окружающих вывели бело-

брысого Фрейзера из себя. Он впал в ярость, сжал и поднял кулаки, намереваясь броситься на обидчицу, но из-за его спины неожиданно вынырнул Вагнер и преградил Чарльзу дорогу:

– Все в порядке, мистер Фрейзер, сейчас мы во всем разберемся.

– Не стой на моем пути!

– НЕ СТОЙТЕ на моем пути, СЭР, – жестко произнес Вагнер, продолжая стоять спиной к Пятому. И не оборачиваясь.

– Уйди, – едва слышно прошипел Чарльз.

– Если вы не успокоитесь, мистер Фрейзер, мне придется применить силу.

– Ты знаешь, кто мой отец?

– Знаю, что его здесь нет.

– Поэтому вы такой храбрый, сэр? – обращение Пятый добавил с издевкой.

– Чтобы говорить с вами, мистер Фрейзер, мне храбрость не требуется, – ответил Павел, по-прежнему не оборачиваясь. – Будьте добры оставаться на месте.

И быстро направился к дверям.

– Мисс Баррингтон, вас это тоже касается.

– Вы имеете в виду вашу храбрость, заместитель Вагнер?

– Нет, – улыбнулся Павел. – Я имею в виду, что вам нужно остановиться.

Анна, которой оставалось всего два шага до дверей, по-

слушно замерла, позволив Вагнеру себя обогнать, через секунду услышала другие шаги, повернула голову и увидела Линкольна.

– Доброе утро, капитан.

– Доброе утро, мисс Баррингтон.

– Хотела сказать что-нибудь о погоде, но она не изменилась со вчерашнего дня.

– Так же, как и ваши взаимоотношения с мистером Фрейзером, – заметил Линкольн.

– К сожалению, сэр.

– Нет нужды постоянно его задевать, мисс Баррингтон.

– Я сдерживаюсь, как могу.

– Я заметил, мисс Баррингтон.

Тем временем Вагнер подошел к левому контуру и осторожно надавил на него так, словно он был дверью с петлями слева. Что оказалось правдой: контур оказался идеально подогнанным полотном, которое легко подалось под рукой Павла, а в открывшемся помещении автоматически включился свет.

– Ого! – не сдержалась Анна.

Остальные ребята машинально сделали шаг назад.

– Павел? – немного нервно произнес Линкольн.

– Я буду осторожен, сэр, – пообещал стоящий на пороге Вагнер. – Вы позволите продолжить осмотр?

– Продолжайте.

– Благодарю, сэр.

Кадет шагнул внутрь и остановился, придерживая дверь.

– Павел?

– Это... санитарная комната, сэр.

– Санитарная комната? – удивился капитан.

– Точно так, сэр, – подтвердил Вагнер. – Самая настоящая. Поверьте, я удивлен не меньше вас.

Распахнув дверь, кадет оказался в большой комнате, пол которой был выложен синей плиткой, стены – нежно-голубой, а потолок – белой. По правой стене располагалась белая столешница с шестью встроенными раковинами. Над столешницей висело длинное зеркало, аппараты, похожие на сушилки для рук, и емкости с жидким мылом.

– Пожалуйста, придержите дверь, сэр, – попросил кадет. – На всякий случай.

Дождался, когда Линкольн займет его место на пороге, подошел к ближайшей раковине, провел рукой под краном и увидел, что из него потекла вода. Точнее – прозрачная жидкость.

– Вода? – поинтересовался капитан.

– Не знаю... – Вагнер постоял, но через секунду решился, быстро провел пальцем под льющей из крана струей и доложил: – Да, сэр, вода.

– Не смей рисковать, – прошипел капитан.

– Я рискнул всего одним пальцем, сэр. – Вагнер понюхал его, затем попробовал на язык и продолжил: – Обычная вода, сэр, без привкуса. – После чего прошел к дальней стене, на

которой разглядел еще три контура, открыл один из них и доложил: – Здесь три душевые.

А на левой от входной двери стене Линкольн увидел дверцы личных шкафчиков и лицевые панели трех стиральных машин, вздохнул и проворчал:

– Похоже, у нас с инопланетянами одинаковое отношение к гигиене.

– Похоже, сэр.

– Предупреждаю сразу: я иду в душ первой! – громко объявила Октавия. – Вы не представляете, как я по нему соскучилась.

Подошедшие к дверям ребята рассмеялись.

Неисследованной оставалась лишь одна дверь, контур которой располагался по левой стене, сразу за стиральными машинами. И Вагнер догадывался, что увидит, открыв ее.

– Здесь туалет, сэр, – доложил он, заглянув в следующую комнату. – Три кабинки.

– Там есть писсуары? – неожиданно спросила Анна.

– Да, – подтвердил кадет. – И на правильной высоте.

Вновь раздался смех.

– Зачем тебе писсуары, Баррингтон? – осведомился Пятый. – Строишь планы на будущее?

Анна хотела ответить резко, но вспомнила замечание капитана и передумала.

– Я проверю вторую комнату.

И решительно толкнула правую дверь, обнаружив за ней

именно то, что ожидала: зеркальное отражение соседней уборной. Точнейшую, до мельчайших деталей копию, включая цвет плитки и писсуары. Наличие которых вызвало смех и шутки.

– Может, это умывальники для инопланетян?

– Или ванночки для ног?

– Или не для ног...

– В общем, понятно, – подытожил Линкольн, когда напряжение окончательно спало и все поняли, что угрозы неожиданно появившиеся помещения не представляют. – Нам предложили цивилизованное решение нашей... гм... проблемы. Признаться, я этому рад.

– Но... – попыталась сказать Наоми, однако капитан не расслышал ее и обратился к Вагнеру: – Павел, что со шкафчиками?

– Их здесь тридцать, сэр, – тут же отозвался кадет. – Два ряда по пятнадцать штук. Ключи вставлены в замки.

– Мисс Баррингтон?

– Столько же, капитан.

– В каждом лежит полотенце, шлепанцы, зубная щетка... – начал перечислять Вагнер, но был остановлен.

– Я понял, – кивнул Линкольн. И громко обратился к ребятам: – Слева – мужская уборная, справа – женская. Каждый может выбрать себе шкафчик и забрать от него ключ.

– Вы разрешаете ими пользоваться? – удивилась Наоми.

– Почему нет? – пожал плечами капитан.

– Нужно сделать химический анализ воды.

– Каким образом?

Женщина замолчала.

– Я сделал глоток из-под крана и пока жив, – улыбнулся

Вагнер.

– Павел, я готова поверить в то, что вы перевариваете гвозди, – улыбнулась кадету Наоми. – Но сейчас мы говорим о детях.

– Полагаю, они обязательно рискнут.

– Почему?

– Это приключение – пить инопланетную воду.

– Опасное приключение.

– Я понимаю, но они не послушают.

Амар покачала головой, и капитан понял, что должен внести ясность в происходящее:

– Наоми, мы уже больше двенадцати часов дышим здешним воздухом, – негромко произнес Линкольн, наблюдая за тем, как подростки заходят в двери уборных. – Полагаю, владельцы корабля пришли к выводу, что вода нам тоже не повредит.

– А если они ошибаются?

– Решение принято, – улыбнулся капитан, после чего кивнул Вагнеру: – Павел, мне нужна помощь с реактором.

– Да, сэр.

– Наоми, переговорите с доктором Нуцци. – Линкольн кивнул на подошедшего к уборным врача. – Возможно, он

сумеет развеять ваше беспокойство.

– Или усилит его.

– Или так.

Капитан и кадет отправились к «Чайковскому», Наоми ухватила невозмутимого Нуцци за рукав и принялась что-то жарко ему доказывать. Анна не стала занимать место в сформировавшейся очереди, а отошла, дожидаясь, когда появится Артур. Девушка не рассчитывала на компанию – все были слишком увлечены появлением уборных, – но едва Анна оказалась в стороне, как возле нее возник Август Даррел.

– Привет.

– Мы здоровались.

– Когда?

– Когда ты только продрал глаза и озирался, пытаюсь понять, где находишься.

– А вдруг мне приятно говорить тебе «привет»?

– Тогда привет.

– Привет.

Он потоптался, словно не зная, как продолжить разговор, а Анна неожиданно поймала себя на мысли, что ей нравится этот длинный худой и, возможно, совсем не такой бесполезный, каким его обозвала Диккенс, парень. Август не задался, не демонстрировал свое звездное положение и не расклеился после катастрофы, как тот же Хиллари. Он не полез в драку, но объяснил свое решение, и его объяснение прозвучало разумно.

– Ждешь брата?

– Да.

– Я хотел спросить... – Август явно не знал, как задать вопрос, и девушка решила прийти ему на помощь:

– О чем?

– Я заметил, что ты сильно удивилась, увидев наши новые туалетные комнаты.

«А он внимательный», – подумала Анна, но вслух ответила:

– Все удивились.

– Все удивились тому, что они появились. Ты тоже. Но потом...

– Все удивились, – повторила девушка и кивнула на вышедшего из туалета Артура. – Извини, мне пора.

– Не хочешь говорить?

– Все удивились, – в третий раз произнесла Анна, не глядя. Бесплезному в глаза. – Абсолютно все.

* * *

Энергетическим сердцем «Чайковского» служил ториевый реактор Т4-SCM, то есть классический «тип-4», модернизированный для использования в лунных клиперах. Во время столкновения система управления оценила ситуацию как критическую и заглушила реактор, однако это красивое и безопасное слово «заглушила» не совсем отражало проис-

ходящие в действительности процессы и в основном предназначались для успокоения не знакомых с физикой людей. Ториевый реактор невозможно заглушить мгновенно, и после получения команды он резко снизил производство энергии, но продолжал функционировать, медленно подбираясь к моменту полной остановки. Вернуть его в рабочий режим не составляло особого труда, но Линкольн медлил, опасаясь, что модернизированный для работы в невесомости реактор преподнесет неприятный сюрприз.

– Утечек нет! – крикнул Вагнер, которого капитан отправил еще раз проверить фон в машинном отделении – после того как сам побывал в нем рано утром. – Все в порядке.

Линкольн, который ждал отчета у панели ручного управления, кивнул, подтверждая, что услышал и понял правильно, после чего крикнул в ответ:

– Запускаю!

– Жду!

Именно для этого капитан и вызвал Павла: отправиться к реактору во время запуска и лично проследить за происходящим – находиться в двух местах одновременно Линкольн не мог при всем желании.

– Обратный отсчет: пять... четыре...

Повторный запуск реактора тоже не был мгновенным процессом, но с того момента, как капитан произнесет «Пуск!», мощность начнет возрастать, поступит информация о состоянии систем, и можно будет сделать окончательный вывод о

безопасности реактора.

– Пуск!

– Фон без изменений!

– Следующий доклад через минуту.

– Да, сэр.

Линкольн улыбнулся и вытер со лба пот. И подумал, что в их бедственной ситуации Вагнер – настоящая находка. Молодой, не обремененный семьей, а значит, излишней осторожностью, еще помнящий все, что изучал в Академии, и желающий проявить себя; другими словами – идеальный исполнитель. Как раз такой, какой требовался Линкольну в помощники. Вагнер уже понял, что такое служба, наверняка сообразил, что его будущее зависит от характеристики, которую даст ему капитан после приключения, и в его верности можно не сомневаться.

– Радиационный фон без изменений!

– Следующий доклад через пять минут.

– Да, сэр.

То же самое можно сказать о Наоми: молодая женщина прекрасно знает о дружбе, которая связывает Линкольна и Райли на протяжении многих лет, и не рискнет ставить под удар свою карьеру. Капитан не сомневался, что Наоми поддержит его в любой ситуации. А вот Нуцци оставался для Линкольна «темной лошадкой». С одной стороны, сотрудники попадали на лунную базу только после тщательной проверки, которую Служба безопасности Vascoom Inc. проводи-

ла при поддержке крупнейших специальных служб мира. В последнее время на Земле развелось слишком много террористов, и Райли не имел права рисковать самым амбициозным космическим проектом человечества. С другой стороны, Линкольн не был знаком с Нуцци, ничего о нем не слышал и впервые увидел на орбитальной станции «Надежда Илона». Но действия врача после катастрофы не вызвали нареканий: Нуцци вел себя спокойно, рассудительно, сдержанно и эффективно. А главное – хладнокровно. Очнувшись, Линкольну пришлось собрать в кулак всю свою волю, чтобы не проявить охватившие его страх и растерянность, а вот Нуцци, как понял капитан, пережил катастрофу с невозмутимостью робота, равнодушно убрал трупы с первой и второй палуб и бесстрастно согласился разобраться в искромсанной кабине управления. И это спокойствие – не показное, а настоящее – пугало Линкольна. По его мнению, даже врач должен проявлять эмоции.

– Фон без изменений, сэр!

Капитан посмотрел на показания датчиков, отметил, что рост мощности замедлился, сделал пометку в бумажном журнале и приказал:

– Павел, выбирайся оттуда, будем считать, что у нас все в порядке.

Работа основного энергетического источника «Чайковского» восстановлена.

– Можно один вопрос, сэр? – поинтересовался кадет, под-

ходя к Линкольну.

– Хоть десять.

– Почему вы распорядились тщательно следить за соблюдением порядка в уборных? Ну, чтобы там не происходило ничего, кроме... положенного.

Линкольн прекрасно понимал, что между подростками может возникнуть взаимная симпатия или просто тяга к друг другу, и намеревался максимально препятствовать тому, чтобы чувства переросли в физическую близость.

– Почему не дал им немного свободы?

– Да, сэр, – выдохнул Вагнер. И объяснил: – Полагаю, сейчас всем нужно немного расслабиться.

– Если они расслабятся, мы потеряем дисциплину.

– Вы уверены, сэр?

– Да, Павел, абсолютно уверен, – твердо произнес капитан. – Начнутся отношения, а отношения станут выше моих приказов.

– Почему?

– Потому что в их понимании я сам поставил себя над ними.

– Но это не так, сэр.

– В их понимании.

Несколько секунд кадет молчал, обдумывая слова Линкольна, после чего кивнул:

– Вы не даете им свободы, чтобы продемонстрировать власть.

– Именно так, Павел, – согласился капитан. – Они должны понимать, кто здесь главный.

Пустыня Мохаве

США 17.12.2036

Давным-давно, на заре космического туризма, подготовка простого человека к полету в космос занимала несколько месяцев: тесты, тренировки, снова тесты, призванные определить здоровье и физические возможности кандидата. Будущего космонавта готовили очень тщательно, как настоящего члена экипажа, но изобретение противоперегрузочных кресел сделало космос доступным даже для тех, кого раньше не подпустили бы к ракете и на пушечный выстрел. Теперь отправиться на орбиту мог любой желающий, поэтому участников «Фантастического Рождества» собрали на космодроме Vascoot Inc. в пустыне Мохаве всего за два дня до старта. В кампус ребят привезли вечером и разместили в двухместных комнатах, где каждого участника поджидал комплект «космических» вещей и стандартный рюкзак: вес и размеры разрешенного багажа были четко оговорены в контракте. За ужином объявили, что во вре-

мя предполетной подготовки они будут жить по расписанию Космического флота, но не все в это поверили, поэтому подъем в шесть утра у некоторых вызвал полнейшее недоумение. Но тем, кто пытался протестовать, показали контракт, в котором черным по белому было написано, что Vascoot Inc. имеет право исключить любого участника проекта за несоблюдение внутренних правил (Устава Космического флота), и вопрос был молниеносно улажен. Любители поспать побурчали, но подчинились. Все переоделись в одинаковые комбинезоны оливкового цвета, позавтракали и колонной по два – так потребовали инструкторы – отправились в гигантских размеров ангар, в котором прятался грандиозный Flash Eagle.

Ребята знали, что им предстоит воздушный старт, видели рекламные ролики Vascoot Inc., в которых описывались возможности невероятного аппарата, но одно дело – наблюдать самолет на мониторе, мысленно сравнивая красивую картинку с эффектными кадрами из блокбастеров и компьютерных игр, и совсем другое – стоять рядом с величественной машиной, способной поднять на предельную высоту космическую ракету. Войдя в ангар, ребята на несколько секунд замерли, изумленно разглядывая невероятную машину, а затем загалдели, закричали, запустили смартфоны, фотографируя самолет и друг друга на его фоне. Инструкторы прекрасно знали, какой эффект производит Flash Eagle вблизи, поэтому на несколько минут

оставили подопечных в покое, не мешая им выражать восторг и приглядывая за тем, чтобы ребята не разбежались по ангару. Затем прозвучала команда построиться, и перед неровной линией подростков появился низенький, но очень крепкий мужчина в темно-синем флотском комбинезоне.

– Доброе утро! Меня зовут Андерсон, и я стану вашим главным инструктором в предполетной подготовке. Я расскажу, как добраться до Луны, не переломав кости, и отвечу на все вопросы, которые у вас возникнут. Спрашивайте обо всем, что покажется странным, интересным, а главное – непонятным. Даже если вы сочтете свой вопрос глупым, не стесняйтесь его задать, потому что, когда вы отправитесь в полет, вы должны знать как можно больше.

– У меня вопрос, – подняла руку Октавия.

– Да, мисс Климова?

– Почему нас заставили надеть одинаковые комбинезоны? – капризно поинтересовалась Леди, и остальные девушки поддержали ее одобрительным гулом. – И откуда вы знаете, как меня зовут?

– Имя указано на вашем комбинезоне, мисс Климова, в этом одно из его предназначений, – улыбнулся Андерсон. – Что же касается формы, то она очень удобна и специально разработана для космических полетов. Вернувшись на Землю, каждый сможет забрать свой комплект на память.

Однако щедрое предложение не нашло особенного отклика в сердце Леди ОК. Ее волновал другой вопрос:

– Мы не сможем переодеться?

– Только на Луне, – любезно объяснил инструктор. – Поэтому рекомендую принять душ непосредственно перед полетом.

– Но это чудовищно!

– Таковы правила, мисс Климова. Vascoot Inc. приносит извинения за вынужденные неудобства. – Андерсон отвернулся, показывая, что закончил с девушкой, и продолжил: – При входе в челнок вы получите обувь...

– Почему нам сразу ее не выдали? – тут же спросил Пятый.

– Потому что сейчас вы все стояли бы в ней, – улыбнулся инструктор. – А эта обувь предназначена для космоса.

– Мы не такие тупые, как вам кажется!

– Я это запомню, мистер Фрейзер, – пообещал Андерсон. – Чуть позже я расскажу, что вы будете держать в карманах комбинезона и что вы можете в них положить помимо обязательного перечня. А пока хочу обратиться к девушкам и... к некоторым юношам: на борт вы должны будете явиться с собранными волосами...

– В «хвост»? – уточнила Анна.

– В пучок, – уточнил инструктор. – Таковы правила. Кроме того, всем вам придется снять украшения, включая сережки.

– А если они не растягиваются? – перебила его Баджи.

– Это не просьба, мисс Хьюз. Как вы знаете, Vascoot Inc.

летает на Луну уже более десяти лет, и за это время мы накопили колоссальный опыт, но продолжаем принимать все положенные меры безопасности. Космос – это постоянная угроза, мисс Хьюз, малейшая оплошность способна погубить и экипаж, и корабль...

– Даже серезжка? – продолжила гнуть свою линию Баджи. Ей очень не хотелось расставаться с украшениями.

– Даже серезжка, – подтвердил Андерсон. – Расстегнувшись, она полетит по салону и может вызвать короткое замыкание. Вы хотите оказаться на орбите или на траектории к Луне без работающего компьютера?

– Разве не предусмотрены дублирующие схемы? – удивился Август.

– Зачем полагаться на дублирующие схемы, если можно просто снять серезжки? – осведомился инструктор.

Ответа у Даррела не нашлось.

– Формальность, – вздохнула Баджи.

– Закон выживания, – не согласилась с ней Анна. – Здесь все подчинено выживанию.

Хьюз закатила глаза, но промолчала.

– Вам кажется, что вы очень умные, а ваши родители могут все и при необходимости спасут вас, – размеренно продолжил Андерсон, внимательно оглядывая ребят. – Но там, в безвоздушном пространстве, в ста тысячах миль от Земли, ни ваша дерзость, ни платиновая карточка вашего папы не будут иметь никакого значения. И если случится

утечка кислорода, вы не сможете его купить ни за какие деньги. Вы просто умрете. – В ангаре стало тихо. – Поэтому вы должны усвоить одно очень важное правило. Вы – пассажиры, ваши комбинезоны – оливковые. Комбинезоны членов экипажа темно-синего цвета, и вы обязаны исполнять их распоряжения. Все офицеры Флота соответствующим образом подготовлены и не станут гонять вас за кофе, но если они отдают распоряжение – вы обязаны подчиниться. И самое главное: вы обязаны исполнить любой приказ капитана.

– Даже если он прикажет сбегать за кофе? – хмыкнул Хиллари.

– Даже если приказ покажется вам странным или непонятным, – кивнул Андерсон. – На борту космического корабля капитан имеет неограниченные права, поскольку он, и только он отвечает и за корабль, и за вас.

– Он имеет право нас застрелить? – шутливо поинтересовался Пятый.

– Да, мистер Фрейзер, капитан имеет право вас застрелить, если сочтет, что это необходимо для спасения корабля, – спокойно ответил Андерсон.

В ангаре стало совсем тихо.

– У него есть оружие? – уточнила Октавия.

– Тазер армейского образца, доработанный для условий космоса. – Инструктор выдержал паузу и, решив, что достаточно напугал ребят, добавил: – Но это на крайний слу-

чай.

22.12.2036

Лагерь пассажиров первой палубы оказался разбит с левого борта «Чайковского»: выходя после катастрофы, ребята почти сразу садились на пол, не совсем понимая, что происходит, а потом, придя в себя и получив вещи, хоть и отошли ближе к стене, но недалеко, и сторону не поменяли. А вот выжившие пассажиры второй палубы – сотрудники Vascoom Inc. – разместились с правого борта, подчеркнуто отдельно от спутников, и сейчас, перейдя на их половину, Анна поняла, что это было сделано не случайно.

Поняла по взглядам, которыми ее встретили. Нет, в них не было враждебности – только отстраненность. Вторая палуба имела о первой вполне определенное мнение, и оно заставляло сотрудников держаться в стороне.

И не начинать разговор первыми.

– Доброе утро, – произнесла девушка, остановившись в трех шагах от чьего-то рюкзака.

Ответили не сразу. Мужчины промолчали, демонстрируя полнейшее равнодушие к гостье, женщины переглянулись,

после чего одна из них, та, что постарше, поднялась и сделала два шага навстречу Анне.

– Привет.

Короткое слово прозвучало без всякого дружелюбия, но девушка решила, что это лучше, чем ничего, и кивнула в ответ:

– Привет! Я ищу доктора Нуцци.

– Почему ты пришла сюда?

– Я думала, он спит здесь.

– Сейчас док работает.

– Где?

– Не знаю.

– Где-то с вашей стороны, – не глядя на гостью, бросил один из мужчин – щуплый, черноволосый и носатый, обладатель грандиозных размеров кадыка, совершенно не вяжущегося с худенькой шеей.

– Извините. – Анна поняла, что ей не рады, что нужно уходить и не раздражать обитателей «правой стороны», но вдруг почувствовала, что уходить после столь неприветливой встречи – неправильно. Потому что в следующий раз ее не подпустят даже на это расстояние. – Можно мне подождать?

– Здесь недалеко, можешь прийти еще раз, – сухо сказала женщина.

Один из мужчин рассмеялся, тоже чернявый, но другой, покрепче в плечах и с очень короткой стрижкой.

Анна покраснела и уже хотела уйти, но вторая женщина, помоложе, та, что осталась сидеть на рюкзаке, вдруг сказала:

– У этой девочки нет папы-миллионера.

И смех мгновенно стих.

– Зато у нее есть брат-аутист и усталый взгляд, – продолжила женщина. – И я удивлена, Мария, что ты не узнала этот взгляд.

Старшая нахмурилась, вопросительно подняла бровь – Анна коротко кивнула, подтверждая слова молодой женщины.

– Что ты делала на первой палубе?

– Вы разве не знаете, что среди пассажиров есть дети небогатых и даже бедных родителей? – удивилась девушка. – Фонд Райли весь год проводил олимпиады по разным предметам, а два месяца назад лотерея определила победителей «Фантастического Рождества». Большая часть пассажиров первой палубы – просто умные школьники, не миллионеры.

– Это правда?

– Правда, – нехотя подтвердил щуплый обладатель здорового кадыка.

– Садись, – молодая указала на соседний рюкзак, а когда Баррингтон присела, протянула руку: – Тельма Кан.

– Очень приятно, Анна Баррингтон.

Рука у молодой была тонкой, но не слабой и очень цепкой. Лицо еще не успело огрубеть, сохранив если не свежесть молодости, то ее следы, однако его портили короткие шрамы.

– Угодила под взрыв бомбы, – объяснила Тельма, перехватив взгляд девушки. – Банды выясняли, кто будет продавать наркоту в нашем квартале, и взорвали магазин. Вот лицо и посекло осколками.

– Сожалею.

– Мою подругу этими же осколками убило. – Кан выдержала короткую паузу. – Здоровенный кусок стекла врезался Энджи в грудь.

– Она была хорошей женщиной?

– Да. – Тельма вдруг улыбнулась: – Но какая теперь разница?

– В чем ты умная? – сухо спросила Мария, располагаясь напротив Анны.

Она стала менее недружелюбной, но и только. Судя по всему, для нее полет на первой палубе означал гораздо больше, чем происхождение.

– Ни в чем, – призналась девушка. – А вот Артур, мой брат, разбирается в компьютерах. Но он не очень хорошо общается с людьми, и мистер Райли щедро позволил мне сопровождать Артура на Луну. Он отдал мне свое место на «Чайковском».

– Мистер Райли далеко, и нет нужды лизать ему задницу, – проворчала Мария.

– Я ему благодарна, независимо от того, где он, – спокойно ответила Анна. – Мистер Райли позволил мне побывать в космосе.

– И как ощущения? – заинтересовалась Тельма.

– Могло быть лучше, – рассмеялась Баррингтон.

– Это верно.

Теперь заулыбались все.

– Я подписал третий годовой контракт с Vascoom Inc., – неожиданно произнес второй чернявый мужчина, тот, что покрепче. – Я должен был стать зажиточным человеком, а теперь не знаю, сумею ли дожить до завтра?

– До завтра ты точно доживешь, Рауль, – рассмеялась Мария. – Другой вопрос, сумеешь ли ты добраться до своих денег?

– Эх...

– Вижу, вы познакомились. – Нуцци подошел так тихо, что его шагов никто не услышал, и Анна вздрогнула при первых звуках мягкого голоса: – Мисс Баррингтон, у вас какое-то дело или вы заблудились?

Судя по вопросу, в душе врача тоже пролегалла черта, резко отделяющая первую палубу от второй.

– Я искала вас, доктор, – просто ответила девушка. – Хотела поговорить о лекарствах, которые у вас есть.

– Вопрос связан с Артуром?

– Да.

– Понятно. – Врач присел рядом с Анной, прямо на пол, и сообщил: – Помимо стандартного медицинского комплекта, который в обязательном порядке есть на всех клиперах, в трюме я обнаружил контейнер, предназначенный для меди-

цинской службы базы «Армстронг». Там довольно интересная подборка препаратов, но никаких наркотиков.

– Ни я, ни Артур их не принимаем, – растерялась девушка.

– Я знаю, мисс Баррингтон, – улыбнулся Нуцци. – Я пошутил. – И тут же стал серьезным. – Какие лекарства могут понадобиться?

– У Артура случаются припадки, – ответила Анна. – Сейчас все под контролем, у меня еще есть запас препаратов, но он не вечен. И если мы здесь задержимся, то придется что-то придумывать... Впрочем, потребность будет зависеть от частоты приступов.

– Был хоть один?

– Нет.

– Это хорошо... – протянул врач. – Хотя и странно.

– Что вы имеете в виду? – прищурилась девушка.

– Если ваш брат склонен к приступам, переживания последнего дня должны были спровоцировать хотя бы один.

– В целом у Артура тревожное настроение, – помолчав, сообщила Анна. – Но он пока справляется.

– Сколько таблеток успокоительного вы дали брату за последние сутки?

– Ни одной.

– Это хорошо, – повторил Нуцци, глядя девушке в глаза. – Но еще более странно.

– А я рада, что Артур сумел сдержаться, – с вызовом про-

изнесла Анна.

– Прекрасно, мисс Баррингтон, – кивнул врач. – Я рад, что вас все устраивает.

– С Артуром все хорошо. – Анна поднялась. – Тельма, спасибо за компанию.

– Заходи как-нибудь.

– Я приберегу для вашего брата нужные препараты, мисс Баррингтон, – пообещал врач, но девушка ему не ответила.

* * *

Анна скрылась, обогнув «Чайковского» со стороны разбитого носа, и Тельма перевела взгляд на Нуцци:

– Что это было, док? Зачем вы напали на бедную девочку?

– Бедной девочке нужно быть со мной более откровенной, – спокойно ответил Нуцци. – Как с врачом.

– Я не заметила, чтобы она вам лгала.

– А я заметил и дал ей это понять.

– Зачем?

Теперь, когда гостя ушла, все обитатели «правой стороны» обернулись к говорящим, внимательно ловя каждое слово. При этом доктор с удовольствием отметил, что в лагере собрались все оставшиеся в живых сотрудники, летевшие к Луне на второй палубе, все семеро, что позволит плавно перевести разговор в совещание.

– Тельма, вы ведь наверняка заметили, что мы находимся

в весьма странных обстоятельствах, – обаятельно улыбнулся Нуцци. – Я бы назвал их критическими и считаю, что нам не следует плодить дополнительные секреты и тайны.

– Что не так с ее братом? – поинтересовалась Мария.

– Артур – аутист со склонностью к приступам.

– Я это поняла, – кивнула женщина. – Что с ним не так?

– Мальчик ведет себя слишком здраво, – ответил врач после короткой паузы.

– Разве это плохо?

– Это странно.

– Гм... поверю вам на слово, док.

– Сделайте одолжение, – рассмеялся Нуцци, но через мгновение стал очень серьезным. – Тельма, капитан хочет, чтобы мы продолжили наш скорбный труд.

– Почему он не сказал нам? – насупилась Кан.

– Он сказал мне.

– Ты теперь нами командуешь?

– Нет, конечно нет...

– А кто?

Так получилось, что на второй палубе быстрее всех от шюка оправилась Тельма. Точнее, первым очнулся Нуцци, но он сразу ушел на первую палубу, а Тельма вывела остальных сотрудников из клипера и стала помогать раненым до того, как вернулся врач. Это обстоятельство сделало Кан главным кандидатом на роль лидера сотрудников, и капитан пригласил молодую женщину на первое совещание. Но затем Лин-

кольн решил, что ему удобнее видеть в этой роли доктора, чем и вызвал ненужное напряжение.

– Тельма, пожалуйста, не нападайте на меня, – попросил Нуцци. – Меня взяли в штаб только потому, что я – врач, и вы это прекрасно понимаете. Вчера поздно вечером капитан ставил задачи на сегодняшний день, когда я пришел, вы уже спали, когда я уходил – вы еще спали, поэтому я не успел обсудить с вами происходящее. Но если вы чем-то недовольны, то должны сами донести свое мнение до Линкольна, я не собираюсь становиться посредником.

– А сейчас вы кто, док? – мягко поинтересовалась женщина.

– Сейчас я такой же член команды, как и вы, – твердо ответил доктор. – Я получил приказ капитана и выполню его. Я обязан это сделать.

Долго, почти полминуты, на «правой стороне» царила тишина, после чего Кан уточнила:

– Нам приказано очистить кабину?

– Да, – кивнул врач.

– Мы в одной лодке? – тихо спросила Мария.

– Вне всяких сомнений.

– Мы должны на равных переживать тяготы этого приключения?

– Безусловно.

– Тогда почему нас отправляют на самую неприятную работу?

– Потому что мы из низшего класса, – буркнул Рауль.

– Я не стану снова таскать мертвых, – добавил Вацлав.

– Почему только мы должны собирать трупы? – осведомился щуплый обладатель кадыка, которого звали Бен.

Двое оставшихся мужчин молча кивнули, показывая, что полностью согласны и с Марией, и с друзьями.

Нуцци бросил быстрый взгляд на Тельму, но та смотрела на разбитый клипер, всем своим видом показывая, что разбирательство ей не особенно интересно.

– Мы на это не подписывались, – продолжил Рауль.

– Я не спорю! – Нуцци выставил перед собой ладони. – Я только сказал, что если вы такие смелые и принципиальные, то сами доведите свою позицию до сведения капитана. Не надо подставлять меня.

Возникла короткая пауза, во время которой сотрудники обменялись недоуменными взглядами, а затем Мария неуверенно спросила:

– Разве мы вас подставили?

– И не подставите, – пообещал врач. – Вы абсолютно правы: я вам не командир. А Линкольн – командир. Все вопросы – к нему.

– Это так, – пробормотал Вацлав.

– Вот и решайте с ним свои проблемы, – закончил Нуцци. – Сами. – Он помолчал и продолжил: – Но мне интересно, кого вы хотите отправить в кабину? Самого капитана? Или Вагнера?

– Да! – оживился Рауль. – Пусть Вагнер идет.

– Один?

– Мы ему поможем.

– То есть вы готовы повздорить с капитаном только ради того, чтобы я не ходил в кабину? – удивился врач. – Спасибо, конечно, но как раз мне придется туда лезть в любом случае: с вами или с Вагнером.

– Речь не о том...

– Речь именно об этом, – повысил голос Нуцци. – Вы обижены на жизнь? Вас злит, что родители этих детей богаче вас? Обижайтесь! Злитесь! Я не собираюсь мешать. Завидуйте! Но, пожалуйста, не забывайте, что это – дети. Да, из богатых семей. Но они еще дети, и я не позволю им смотреть на то, что осталось от экипажа. Я пойду в кабину, а вы решайте сами.

– Тут не только в этом дело, док, – примирительным тоном произнес Рауль. – Вы ведь знаете порядки: если бы не туристы, если бы не эта группа богатых бездельников, на первой палубе летели бы мы, а вторую забили грузом. И тогда все наши остались бы живы.

– Не все.

– Да, не все, но остались бы. – Рауль помолчал. – В трюме, в ящике, мой двоюродный брат лежит, док... Но вы об этом знаете.

– Знаю, – кивнул Нуцци. – Но дети не виноваты в том, что стали победителями «Фантастического Рождества». И

нет причин срывать на них злость. И боль.

На «правой стороне» вновь повисла тишина. Но не злая и сердитая, как несколько минут назад, а смиренная. Тишина стыда. Взрослым напомнили, что есть вещи, которые они должны делать именно потому, что они – взрослые, даже без приказа капитана, взрослые это поняли и устыдились проявленной слабости.

– Мы все сделаем, док, – громко произнесла Тельма, по-прежнему не глядя на Нуцци. – Сколько человек вам нужно?

– Пусть идет тот, кто хочет.

– Сколько человек, док? – повторила Тельма.

– Не меньше двух.

– Они у вас будут.

* * *

Возможность принять душ преобразила пассажиров «Чайковского»: после него никто из ребят не оставался в опостылевших оливковых комбинезонах, переодеваясь в собственные, припасенные для Луны вещи. А поскольку всех предупреждали, что на базе «Армстронг» постоянно поддерживается комфортная температура в 23–24 градуса, наряды оказались не только веселыми, но и достаточно свободными: шорты, совсем маленькие, едва наползающие на бедра, и длинные, до колен, укороченные брюки, футболки, майки, рубашки – создавалось впечатление, что ребята со-

бирались на курорт и взяли с собой все самое легкое и яркое, что отыскалось в шкафах. К счастью, условия поездки строжайше запрещали брать украшения, поэтому «лучшие выпускники лучших школ», чьи богатые родители оплатили билет на Луну, не сильно выделялись на фоне победителей драконовских олимпиад: не было вернувшихся в моду драгоценных камней размером с лесной орех, массивных швейцарских часов из золота высшей пробы, цепей, колец и кулонов. Присутствовали задранные носы и рассказы о том, что «родители надавят на нужные рычаги и нас вытащат» или «папины адвокаты засудят этого Райли», но разговоры и рассказы – это всего лишь колебание воздуха, и когда они заканчивались, рассказчики получали такой же тубик с желеобразной едой, как и остальные. Не больше и не меньше.

Сейчас их социальный статус не имел определяющего значения.

– Придумала, что будешь говорить?

– Я? – растерялась Анна.

– Ну не я же, – хмыкнула Октавия, и с ее плеча соскользнули микродроны. – Кстати, это хорошо, что ты до сих пор не переделалась: в комбинезоне ты выглядишь очень собранной и деловой. У тебя есть вещи?

– Есть, – машинально кивнула Анна.

– Не уверена, что нужно показывать их людям: я сильно сомневаюсь в твоём вкусе.

Сама Октавия выбрала бесформенную футболку с надпи-

сю «Август – император!», коротенькие джинсовые шорты, больше похожие на широкий пояс, и белоснежные кроссовки. Октавия знала, что у нее длинные, красивые ноги, и умела привлечь к ним внимание.

– Твой брат по-прежнему молчит? Это хорошо. Он может постоять рядом с тобой во время интервью? Когда вы оказываетесь в кадре, то идеально символизируете безысходность.

– ОК, прекрати, – попросила Анна. – Твои шутки постепенно становятся злыми.

– Кто тебе сказал, что я шучу?

– Если скажешь, что не шутишь, – рискуешь крепко получить.

– От тебя?

– Ага.

Октавия демонстративно, словно впервые, оглядела фигуру Анны, затем – так же демонстративно – свою, точеную, хоть сейчас на обложку модного журнала, и сообщила:

– Драться с тобой я не собираюсь.

– Вот и хорошо.

– Но ты обещала мне интервью.

– О чем?

– Чего ты больше всего боишься?

– Потерять брата, – машинально ответила Анна, тут же опомнилась и смутилась: – Зачем ты спросила?!

– Он твоя привычка или фетиш?

– Артур – мое сердце, если ты понимаешь, что это такое, –

ответила Баррингтон, решив немного побыть честной. – Тетя Сильвия – очень хорошая, она заботится о нас, но ближе Артура у меня никого нет.

– Что случилось с твоими родителями?

– Они погибли шесть лет назад.

– И с тех пор ты заботишься о брате?

– Кто, если не я?

– А твоя собственная жизнь?

– С ней все в порядке, – тихо ответила Баррингтон.

– Правда? – подняла брови ОК. – Ты молода и еще красива и, насколько я понимаю ваш мир, уже должна быть замужем.

– Это еще почему? – возмутилась Анна.

– А разве нет?

В действительности все было именно так, как говорила Леди: в районах, подобных тому, где жили Баррингтоны, девушки быстро теряли привлекательность и торопились «пожить полной жизнью», пока кожа свежая, а грудь – высокая. К семнадцати-восемнадцати годам многие из них становились матерями, причем часто – от неизвестных отцов, а замужем оказывались только те, кому повезло... Леди была права, но Анна все равно не согласилась:

– Не обязательно.

К счастью, развивать эту тему Октавия не стала.

– Неважно, – махнула она рукой. – Тебя это не касается, потому что ты полностью посвятила себя брату. Почему?

– Потому что я не такая умная, как Артур. А ему нужна

моя помощь.

– Артур умный?

– Очень. – Когда Анна говорила о брате, она непроизвольно начинала улыбаться. – Он не умеет общаться с людьми, но он очень, очень умен.

– Ты его любишь? – тихо спросила ОК.

– Больше жизни, – машинально ответила Анна.

– Смогла бы убить ради него?

Баррингтон вздрогнула и внимательно посмотрела на Ле-
ди:

– Почему ты спрашиваешь?

– Мне интересно, на что ты готова пойти ради брата, – спокойно объяснила Октавия.

– На многое.

– Вижу, тебе доводилось отвечать на этот вопрос не на словах, а на деле, – с неожиданной прозорливостью сказала ОК. – Что тебе довелось пережить?

– Не твое дело, – отрезала побледневшая Анна.

– Что-то страшное?

– Заткнись.

– Или постыдное? На что ты пошла ради брата?

И Анне захотелось ее ударить. Не оттолкнуть, не оскорбить, а именно ударить, по-мужски – до крови. Разбить губу, или поставить синяк под глазом, или выбить зуб – захотелось ударить так, чтобы бесцеремонная ОК запомнила этот случай на всю жизнь.

И Наверное, Анна ударила бы, но ситуацию разрядил Даррел.

Беспольный подошел к девушкам в своей обычной, слегка расхлябанной манере, уселся рядом, зевнул и осведомился:

– Как интервью? – А когда понял, что Анна и Леди уставились на него, продолжил: – Октавия, ты очень давишь.

Анна ожидала, что Леди поставит Августа на место, заявив что-нибудь вроде «Не учи меня брать интервью, Беспольный», но та неожиданно остановила запись, вернула микродронов на плечо и продемонстрировала Даррелу надпись:

– Нравится футболка?

– Сама футболка так себе, мне нравится, что ты ее надела.

Леди вскинула голову:

– Решила погреть твое эго.

– Неужели ты моя фанатка?

– Еще какая! – Октавия неожиданно подалась вперед и чуть подняла правую бровь. – Особенно после той ночи на «Надежде».

– Гм...

– Не волнуйся, милый, твое смущение не войдет в интервью.

Октавия чмокнула Августа в щеку, кивнула Анне: «Продолжим позже» – и направилась к компании Пятого. Беспольный задумчиво провел пальцами по щеке, словно лаская поцелуй Октавии, и медленно протянул:

– Я...

– Ты не обязан ничего объяснять, – ровно произнесла Анна.

– Я знаю, что не обязан, – отмахнулся Август. – Я просто хотел...

– Похвастаться?

– Если бы я хотел похвастаться, рассказал бы об этом раньше, до того как получил разрешение, – огрызнулся Даррел. – Я хотел поделиться с тобой, как с другом.

«Как с другом...»

Слова царапнули душу, и Анне стало немного грустно, поскольку ей понравился симпатичный и совсем не зазнавшийся киберспортсмен, но она заставила себя сдержаться. В конце концов, нет ничего удивительного в том, что Бесплезный попал под обаяние идеально красивой Октавии.

– Я рада, что ты выбрал меня в друзья, – бесстрастно произнесла девушка.

– Для меня это слово не пустой звук, – неожиданно серьезно произнес Август. – Ты можешь рассчитывать на меня всегда: и здесь, и на Земле.

– Когда нас вытащат?

– Да, когда нас вытащат.

– Почему? – заинтересовалась Анна. – Чем я вызвала твое доверие?

– Хорошие люди – большая редкость, – ответил Даррел, глядя девушке в глаза. – А ты хорошая.

Беспользый произнес это с такой теплотой и искренностью, что Анна отвернулась, скрывая появившееся на лице выражение, и лишь через несколько секунд сумела продолжить разговор спокойным голосом:

– Ты теперь с Октавией?

– Для меня ее поведение стало неожиданностью, – легко сменил тему Август. – Мы сумели побыть вместе на станции, но не давали друг другу обещаний, и я, говоря откровенно, думал, что это просто ничего не значащий эпизод. И вдруг...

Он вновь провел рукой по шее.

– Это было не случайно, – сказала Анна. – ОК хотела быть с тобой.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что футболку она не здесь купила, идиот, и не на станции. Октавия ее из дома привезла.

– Гм...

– И она ее надела, едва представилась возможность, – продолжила девушка. – Леди без стеснения показывает всем, что она с тобой, и это, поверь, говорит о многом.

– То есть я попал? – попытался пошутить Август.

– Ты можешь взять назад, – пожала плечами Анна. – Но захочешь ли?

– Я... – Даррел развел руками, помолчал, а затем с огромной теплотой в голосе произнес: – ОК не такая стерва, какой кажется.

– Она тоже хорошая? – притворно удивилась Анна.

Бесполезный улыбнулся и после паузы ответил:

– Я предвзят.

– Значит, ты не возьмешь назад.

– Не возьму, – качнул головой Август. Вновь помолчал, еще раз прикоснулся к месту поцелуя, после чего перевел взгляд на Анну: – Слушай, со всеми этими... разговорами... я совсем забыл, что хотел с тобой кое-что обсудить.

Девушка подняла брови, показывая, что внимательно ждет продолжения, но Бесплезный не торопился. Он явно смущался предстоящего разговора и с трудом подбирал слова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.